О. В. Панченко

КНИГОХРАНИТЕЛЬ И УСТАВЩИК ЧЕРНЫЙ ДЬЯКОН ИЕРЕМИЯ

(Из истории соловецкой книжности XVII в.)

В одной из статей предыдущего тома серии «Книжные центры Древней Руси» я рассказал о двух соловецких сборниках 60-х гг. XVII в., создателем и владельцем которых был черный дьякон Иеремия.[1] В первом из них (РНБ, ОСРК, О.I.304) собраны рассказы о «чудесах» и «знамениях», совершавшихся в разных областях России незадолго до Соловецкого восстания (в 1662–1663 гг.). Во втором (ИРЛИ, Карельское собр., № 11) помещены повести о чудесах Зосимы и Савватия Соловецких 1640–1660-х гг., в том числе и о знаменательных «видениях» защитников Соловецкого монастыря в 1668 г. – в самом начале Соловецкого восстания. В тексте и на полях этих сборников, а также на их переплетных листах сохранились разнообразные пометы и записи, сделанные характерным каллиграфическим почерком соловецкого книжника, чье имя в течение долгого времени оставалось неизвестным (см. рис. 1).[2] Однако позднее мне удалось установить имя этого книжника. Сделать это помогли владельческие записи, выполненные этим же почерком в двух рукописях из Соловецкого собрания РНБ – «Богословии Иоанна Дамаскина» (Сол., № 311/331) и «Поучениях Петра Дамаскина» (Сол., № 656/714): «*Сия книга чернаго дьякона Иеремии*». Записи свидетельствовали о том, что обе книги принадлежали келейной библиотеке соловецкого дьякона Иеремии (см. рис. 2).

Просматривая другие книги, принадлежавшие ранее библиотеке Соловецкого монастыря, я обнаружил разнообразные записи, пометы и исправления, сделанные почерком дьякона Иеремии, еще в 18 рукописных и одной печатной книге.[3] Благодаря этим записям оказалось возможным составить портрет этого ранее неизвестного книжника XVII в., который и предлагается в настоящей статье.

---

[1] См.: *Панченко О. В.* 1) Соловецкий сборник повестей о чудесах и знамениях 1662–1663 гг. // Книжные центры Древней Руси: Соловецкий монастырь. СПб., 2001. С. 444–464; 2) Соловецкие повести о «видениях» 1668 г. // Там же. С. 465–472.

[2] Желание выяснить, кому из соловецких книжников принадлежали эти сборники, послужило исходным пунктом для настоящего исследования. В начале своих поисков я располагал только образцом почерка владельца этих двух соловецких сборников, датируемых 60-ми гг. XVII в.

[3] В Отделе редкой книги РНБ хранится «Маргарит» Иоанна Златоуста (Острог, 1595), в котором есть запись о покупке его дьяконом Иеремией в 1655 г.

© О. В. Панченко, 2003

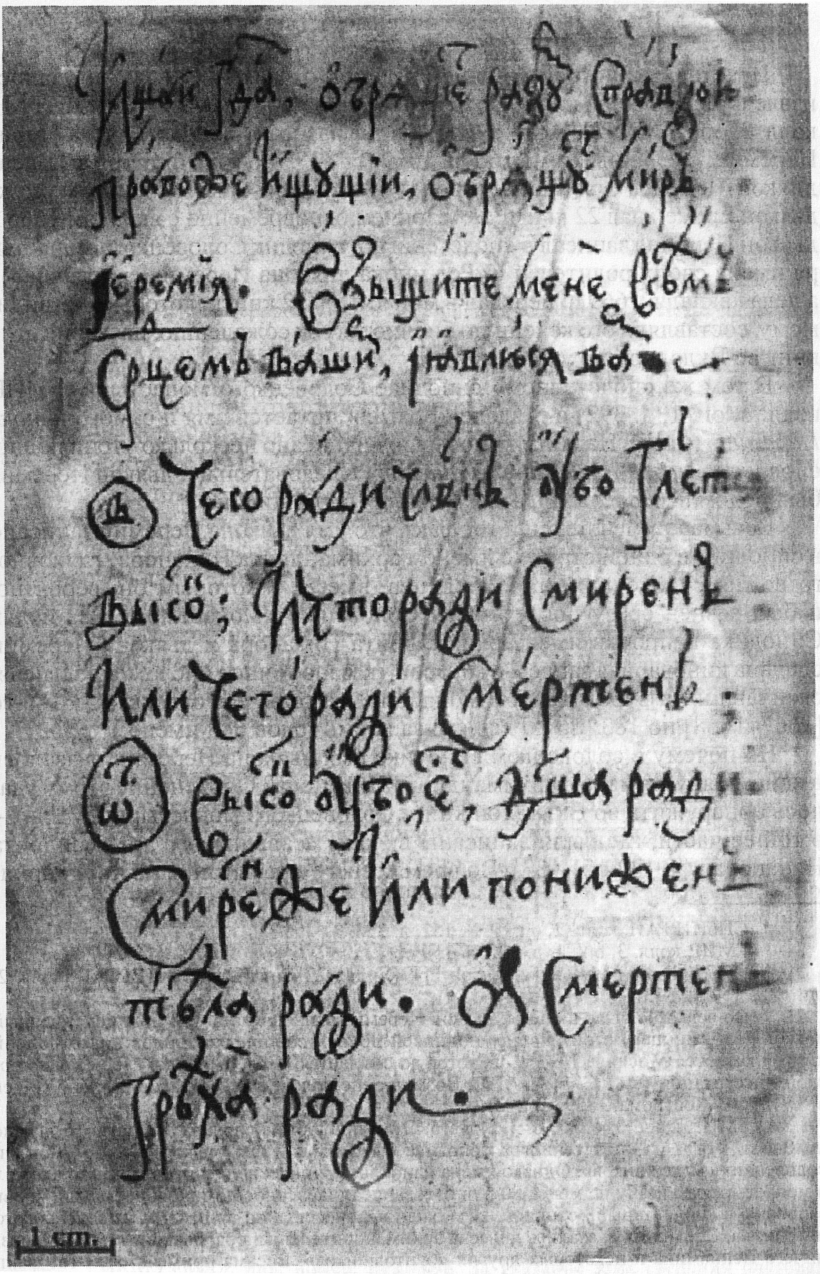

Рис. 1
Выписки, сделанные дьяконом Иеремией на переплетных листах сборника РНБ, О.I.304 (л. 161 об.)

§ 1. Биографические сведения о дьяконе Иеремии.

Некоторые биографические сведения о дьяконе Иеремии удалось извлечь из Вкладной книги Соловецкого монастыря XVII в. (СПбИИ РАН, колл. 2, оп. 1, № 152). В ней записаны два разновременных вклада старца Иеремии, сделанных им в 1666 и 1669 гг.: «175-го году октября в 31 день диякон Иеремей дал вкладом денег 50 рублев <...>; 177-го году он же дьякон Еремей дал 22 книги...».[4] Причем одновременно с вкладом 1666 г. дьякон Иеремия записал в «подстенный» синодик Соловецкого монастыря имена своих родителей («Род инока диякона Иеремия ерославца»),[5] а делая вклад в 1669 г., передал в монастырь 22 книги, которые, по-видимому, составляли его келейную библиотеку (к сожалению, названия этих книг во Вкладной не указаны).[6]

В том же «подстенном» синодике Соловецкого монастыря (ГМИР, колл. 3, оп. 1, д. 392) в разделе «Братия» читается имя и самого «*инока Иеремии*» (л. 15). Над ним киноварью надписано несколько уточняющих слов: «*ярославец*», «*Лисин*» и «*диакон*». Следовательно, дьякон Иеремия был родом из Ярославля, а его фамилия была Лисин.

Весьма примечателен и тот факт, что имя дьякона Иеремии записано в синодике в одной строке с именем архимандрита Никанора – духовного вождя соловецких старообрядцев, вместе с которым он, вероятно, и был казнен сразу после взятия Соловецкого монастыря.[7] (На полях Синодика напротив имен архимандрита Никанора и дьякона Иеремии сделана киноварная запись, в которой указано точное число «сидельцев», скончавшихся в Соловецком монастыре за годы его осады: «Со 176-го [1667–1668] по 183 [1675] вынято за восмь годов 683 имен».)[8]

Но почему в соловецком синодике имя дьякона Иеремии оказалось в одном ряду с именем архимандрита Никанора? Объяснение этому удалось обнаружить во Вкладной книге Соловецкого монастыря XVII в.[9] – в той ее части, где были записаны вклады «саввинского архимандрита Никанора» (л. 132 об.–133). Во время своего пребывания на посту архи-

---

[4] СПбИИ РАН, колл. 2, оп. 1, № 152, л. 353.

[5] ГМИР, колл. 3, оп. 1, д. 392, л. 159 об.

[6] «7177 [1669] году он же дьякон Еремси дал 22 книги…» (СПбИИ РАН, колл. 2, оп. 1, № 152, л. 353).

[7] Во всяком случае в 1673 г. дьякон Иеремия был еще жив. Его подпись («черный дьякон Иеремиище») стоит в ряду подписей других соборных старцев под отводной книгой казначея Мисаила 1673 г., на которую ссылается И. Я. Сырцов в своей магистерской диссертации (см.: *Сырцов И. Я.* Возмущение соловецких монахов-старообрядцев в XVII веке. Кострома, 1889. С. 282).

[8] ГМИР, колл. 3, оп. 1, д. 392, л. 15. Эта запись была сделана, вероятно, в начале 1680-х гг., когда из «подстенного» синодика были изъяты несколько листов с именами соловецких «мятежников». Однако имена наиболее крупных вкладчиков (тех, кто вложил в монастырскую казну не менее 50 р. и был записан на вечное поминовение) были вновь записаны в «подстенный» синодик, куда были перенесены, по-видимому, из соловецкого литейника. Среди них оказались и имена архимандрита Никанора, дьякона Иеремии, ризничего Вениамина и некоторых других «бунтовщиков». Весьма примечателен тот факт, что имя архимандрита Никанора было внесено также и в Кормовую книгу Соловецкого монастыря 1680–1682 гг. (Сол., № 191/191, л. 143: «Октоврия 25 дня, корм с квасом Саввина монастыря архимандрита Никанора, постриженика соловецкаго»), и, следовательно, уже через несколько лет после подавления Соловецкого восстания братия соборно поминала его заупокойной службой и «кормом с сыченым квасом».

[9] СПбИИ РАН, колл. 2, оп. 1, № 152.

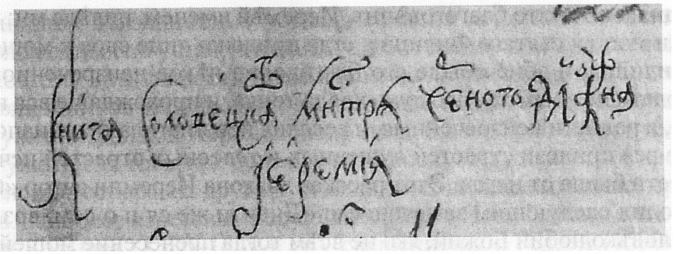

Рис. 2
Владельческая запись черного дьякона Иеремии в книге «Поучений Петра Дамаскина» (РНБ, Сол., № 656/714, л. II)

мандрита Саввино-Строжевского монастыря (1654–1660 гг.) Никанор почти ежегодно посылал в родную обитель богатые вклады: Казанскую икону Божией Матери «с богородичными праздники» за 35 р., 12 икон «миней листовых месечных: празники и святые во весь год писаны на золоте и красках, ценою за 60 рублев», две «шапки служебные», украшенные драгоценными камнями, за 1400 р. и т. д. При этом уже за первые свои вклады, сделанные им в 1655 г., Никанор внес в литейник Соловецкого монастыря 4 имени в вечное поминовение: отца своего и матери (Иосифа и Мелании) – «за упокой», а также «за себя и за ученика своего Еремея – о здоровьях их молити» (л. 132 об.).[10] Вполне вероятно, что дьякон Иеремия был учеником знаменитого «саввинского архимандрита» Никанора, духовного лидера соловлян накануне и во время Соловецкого восстания 1667–1676 гг.

Еще одно важное биографическое известие о дьяконе Иеремии содержится в коллекции грамот Соловецкого монастыря, хранящейся в музее Московского Кремля. Одна из этих грамот является подлинной ставленой грамотой, данной Иеремии при поставлении его «в четцы и в подьяки и в подьяконы и в совершении в дьяконы к церкви Преображения Соловецкого монастыря», которое было совершено в 1644 г. новгородским митрополитом Аффонием.[11]

На втором году своей службы дьяконом Преображенского собора Иеремия стал свидетелем и участником перенесения мощей святителя Филиппа из-под паперти церкви Зосимы и Савватия в Спасо-Преображенский собор, которое состоялось 30 мая 1646 г. Об этом событии, оставившем глубокий след в его душе, дьякон Иеремия сам поведал известному соловецкому писателю Сергию Шелонину, который впоследствии пересказал его в «Слове на перенесение мощей святителя Филиппа»:

---

[10] В 1657 г. Никанор сделал еще один вклад на 200 р. и записал в литейник 4 новых имени, в том числе – «келейного своего брата Боголепа, прежнего будилника» (СПбИИ РАН, колл. 2, оп. 1, № 152, л. 132 об.).

[11] ГИКМЗ «МК», инв. номер: Рук.–898. За указание этих сведений благодарю Т. А. Тутову. В копийной книге Соловецкого монастыря (РНБ, Соловецкое собр., № 20/1479), созданной в 30-е гг. XIX в. трудами архимандрита Досифея, переписана одна из грамот новгородского митрополита Аффония, который в 1644 г. извещает игумена Маркелла о рукоположении присланных к нему соловецких «ставленников» (с. 162–165). В числе других новопоставленных священнослужителей назван и старец Иеремия, посвященный новгородским митрополитом в сан дьякона Преображенского собора.

«Иеродияконъ нѣкто благоговѣинъ, Иеремѣй именем, повѣда ми: по пренесении мощей святаго Филиппа, егда приложи лице свое к мощем святаго Филиппа, и абие обыде его благовоние нѣкое неизреченно, егоже изглаголати не возможе, яко духъ хлада тонка, и прохождаше вся внутреняя его, и радости неизреченныя, и веселия неизглаголаннаго наполнися. И тогда вся прилози страстей душевных и телесных страстей исчезоша, и безвести быша от него». Этот рассказ дьякона Иеремии автор «Слова» сопроводил следующим замечанием: «Дивити же ся и о сем, возлюблении, человѣколюбии Божии, яко не всѣм тогда пренесение мощей святаго изволи Богъ насладитися благоухания от мощей святаго, *но токмо достойным*, ихже Сам вѣсть, *имущим очищена чювъства душевная*».[12]

Итак, благодаря названным документальным и литературным памятникам известно, что старец Иеремия Лисин прожил в Соловецкой обители более 30 лет, из которых около четверти века прослужил дьяконом Спасо-Преображенского собора. Накануне Соловецкого восстания 1667–1676 гг. он был избран соборным уставщиком Соловецкого монастыря. Его подпись («уставщика дьякона Иеремии») стоит под Четвертой челобитной, посланной братией Соловецкого монастыря царю Алексею Михайловичу 15 сентября 1667 г.[13]

§ 2. Уставщик и его основные обязанности.

Большинство из известных нам уставщиков Соловецкого монастыря было людьми выдающейся книжной культуры, склонными к литературному творчеству. Они обычно прекрасно знали состав монастырской библиотеки, так как в обязанности уставщика входил подбор книг для ежедневного церковного чтения. Незадолго до дьякона Иеремии обязанности уставщика исполняли священноинок Геронтий и чернец Игнатий Соловецкий: оба они оставили заметный след в богословских спорах 60-х гг. XVII в.[14]

---

[12] *Сапожникова О. С.* Слово на перенесение мощей митрополита Филиппа Сергия Шелонина // Книжные центры Древней Руси: Соловецкий монастырь. СПб., 2001. С. 431.

[13] Материалы для истории раскола за первое время его существования. М., 1878. Т. 3. С. 211. Подпись «дьякона Иеремиища» стоит и под другими соловецкими документами 1650–1660-х гг.: под соборным приговором о неприятии новопечатных книг от 8 июня 1658 г., под приговором о наречном пении от 22 октября 1661 г., под челобитной, написанной против Александра Стукалова «со товарищи» в июле 1666 г., под «Сказкой» от 6 октября 1666 г., а также под Первой, Второй, Третьей и Четвертой соловецкими челобитными 1666–1667 гг. (Там же. С. 3, 13, 45, 106, 153, 161, 165, 211).

[14] Священноинок Геронтий, используя богатое книжное собрание Соловецкого монастыря, в 1666–1667 гг. составил богословский трактат – «Собрание от божественных писаний <…> против новых книг», легшее в основу Четвертой и Пятой соловецких челобитных (см.: *Бубнов Н. Ю.* «Сказание <…> о новых книгах» – источник Пятой Соловецкой челобитной // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги БАН. 1985. Л. 1987. С. 11–133; *Чумичева О. В.* «Ответ вкратце Соловецкого монастыря» и Пятая челобитная: (Взаимоотношение текстов) // Исследования по истории литературы и общественного сознания феодальной России. Новосибирск, 1992. С. 59–69). Уставщик Игнатий Соловецкий был автором «Книги о титле», в которой учил об «истинном» написании «титлы» на кресте: «Исус Христос Царь Славы». О «титле» же он составил и «челобитную» царю Алексею Михайловичу в 1666 г. После взятия царскими войсками Соловецкого монастыря в 1676 г. Игнатий стал одним из самых известных проповедников старой веры среди жителей Поморья. От имени «последнего

Основной обязанностью уставщика было следить за соблюдением всех положенных по уставу чтений и чинопоследований церковной службы.[15] Поэтому на должность уставщика обычно избирали наиболее опытных священников или дьяконов, имевших большой стаж церковного богослужения. Дьякон Иеремия, например, был избран соборным уставщиком уже после того, как более 20 лет прослужил дьяконом Спасо-Преображенского собора. Из других уставщиков Соловецкого монастыря XVI–XVII вв. наиболее известны следующие: старец Иона Шамин и его ученик Филипп Колычев (1530–1540-е гг.), священноинок Гедеон (1590-е гг.),[16] дьякон Даниил (нач. 1600-х гг.),[17] старец Геласий (1620–1630-е гг.),[18] старец Никодим (1640–1650-е гг.),[19] инок Лонгин (1650-е гг.),[20] старец Евфимий (конец 1650-х гг.),[21] уже упомянутые священноинок Геронтий

остальца соловецкого» им была написана «челобитная» царю Федору Алексеевичу, а несколько лет спустя – «Исповедание о вере» (1682 г.). В 1687 г. Игнатий организовал знаменитую «гарь» в Палеостровском монастыре, в которой погибло 2700 человек его последователей. Сочинения Игнатия Соловецкого опубликованы в кн.: Памятники старообрядческой письменности. СПб., 1998. С. 11–189. Подробнее об *уставщике Игнатии* см. ниже сноску 23.

[15] В одном из списков Соловецкого устава (принадлежавшего в середине 1630-х гг. Соловецкому келарю Иоасафу Сороцкому) сохранилось краткое наставление уставщику, написанное кем-то из старообрядческих книжников XVIII в. и прибавленное в качестве предисловия к первоначальному тексту устава: «Ведомо же буди, яко подобает уставщику повсегда во устав зрети, и церкви Божии о преданней службе неленостно прилежание с разсмотрением и великим разсуждением тщание и бодрость показовати, еже бы ни в чем погрешити о преданных законех и службах церковнаго исполнения, и еже вместо хвалы хулы не приобрести, наипаче же на душу греха не привлещи, устав убо нарицают святи отцы "око церковное", но противу бы труда своего мзду ему от Господа восприятии и инем спасение приплодити» (ИРЛИ, собр. Перетца, № 97, л. 2).

[16] См. запись в «Часослове» (Сол., № 1160/1270): «*Гедиона уставщика* Часовник с кононы» (л. 1), а также указание в «Описи книг Соловецкого монастыря 1597 г.» на печатную Псалтырь, вложенную Гедеоном при игумене Иякове (1581–1597 гг.): «Да книга, данье старца *Гедеона уставщика*, Псалмы в десть, московская печять…» (см.: *Кукушкина М. В.* Библиотека Соловецкого монастыря в XVI в. // АЕ за 1971 г. М., 1972. С. 355).

[17] На это указывает запись в Отписной книге Соловецкого монастыря 1613 г.: «Книга Богородичник в полдесть, данье соловецкаго *уставщика* старца *диякона Данила*» (СПбИИ РАН, колл. 2, оп. 1, № 130, л. 103 об.; современный шифр «Богородичника»: Сол., № 337/357). Об этом же упоминается в одной из статей Описи книгохранительной казны Соловецкого монастыря 1676 г.: «Две книги Круга миротворного; одна на александрийской бумаге в десть, а другая на малой бумаге, дачи <…> *уставщика Данила*» (см.: *Белокуров С. А.* Библиотека и архив Соловецкого монастыря после осады (1676 года) // *Белокуров С. А.* Материалы для русской истории. М., 1888. С. 21).

[18] См. записи на верхних переплетных листах рукописей Сол., № 35/35 («Апостолъ Соловецкаго монастыря казеннои *Геласея уставщика* дачи») и Сол., № 817/927 («Книга монастырская казенная, старца *Геласия уставщика* писма»), а также Сол., № 1192/1303: «143 [1635] августа 30 день дал сию книгу Триоди первие знаменные вкладом Соловецкого монастыря *уставщик старец Геласия* по Никифоре Новгородце» (л. 2). Имя уставщика Геласия упомянуто также во вкладной записи патриарха Филарета в Соловецкий монастырь в октябре 1628 г. (см.: СПбИИ РАН, колл. 2, оп. 1, № 150, с. 250).

[19] См., например, запись в «Канонике» (Сол., № 391/411): «Сия книга Канонник Соловецкаго монастыря черньца Афонасьица, того же Соловецкого монастыря *уставщика инока Никодима* благословение» (л. I), а также в «Минее четье на сентябрь» (Сол., 499/518): «…совершена бысть помощию Вышняго 155-го [1647] <…> при *уставщике старце Никодиме*, рукою многогрешнаго и неключимаго раба Родионища Казанца…» (л. 660).

[20] Согласно записи в «подстенном» синодике Соловецкого монастыря, «инок *Логгин уставщик*» умер в 165 (1657) г. (см.: ГМИР, колл. 3, оп. 1, д. 392, л. 11 об.).

[21] См. его подпись («*уставщик чернец Еуфимей*») под соборным приговором соловецких иноков о неприятии новопечатных книг от 8 июня 1658 г. (Материалы для истории раскола... Т. 3. С. 4), а также запись во Вкладной книге Соловецкого монастыря XVII в.: «166 [1658] году июля в 24 день Рязанского архиепископа сын боярской Федор Щекин,

(первая пол. 1660-х гг.)[22] и старец Игнатий (сер. 1660-х гг.),[23] священноинок Исайя (весна–осень 1666 г.),[24] иеромонах Игнатий Римский-Корсаков (1678–1679 гг.),[25] дьякон Стефан (кон. 1670-х–нач. 1680-х гг.),[26]

а во иноцех старец Иона, дал вкладом <...> 50 рублев <...>, *уставщика Евфимия* под началом» (СПбИИ РАН, колл. 2, оп. 1, № 152, л. 332).

[22] См. его запись на нижнем поле «Жития митрополита Филиппа», принадлежавшего Сороцкой церкви Святой Троицы: «171-го [1663] году маия въ 2 день по благословению отца нашего архимарита Варфоломея Соловецкого монастыря *книгохранитель* и *уставщик* черной поп Геронтей дал сию книгу Житие Филиппа митрополита» (БАН, Арханг. Д-256, л. 1–4).

[23] См. подпись «*уставщика чернеца Игнатия*» под Первой соловецкой челобитной от 14 февраля 1666 г. (Материалы для истории раскола... Т. 3. С. 45). Этот уставщик Игнатий, вероятно, одно и то же лицо с известным писателем Игнатием Соловецким. В 1666 г. в Соловецком монастыре было, как минимум, три старца по имени Игнатий: один – *уставщик* (или *екклисиарх*), другой – *дьякон*, третий – пономарь (подписи всех троих стоят под Первой соловецкой челобитной от 14 февраля 1666 г., см.: Материалы для истории раскола... Т. 3. С. 45–46). До сих пор исследователи ошибочно полагали, что соловецким писателем был второй из них – *дьякон* Игнатий. Однако автором учения «о титле», несомненно, был *уставщик* Игнатий, который в 1666 г. написал «Челобитную царю Алексею Михайловичу о титле на кресте Христовом», начинающуюся словами: «Соловецкие обители *еклисиярх Игнатий* челом бьет ..» (и дальше: «Вашего царского достояния богомолец, Соловецкия обители *еклисиарх Игнатий*, челом бию...» – см.: Памятники старообрядческой письменности. С. 39, 43). Весной 1666 г. автор этой челобитной был вызван в Москву для допроса на церковном соборе (см.: Материалы для истории раскола... Т. 3. С. 106–107). Вслед за ним в Москву был вызван и другой соловецкий писатель Герасим Фирсов, автор книги «о сложении перстов десныя руки». Оба они держали ответ перед собором весной–летом 1666 г.: Игнатий – 31 мая, Герасим Фирсов – 1 июля 1666 г., и оба были вынуждены признать, что приемлют все исправления в богослужебных книгах «без всякаго прекословия и сомнения» (см.: Там же. С. 106–110). После собора Герасим Фирсов был сослан в Иосифо-Волоколамский монастырь. Уставщик же Игнатий возвратился на Соловки, где еще некоторое время исполнял послушание головщика (см. его владельческую запись в рукописи Сол., № 965/1075: «Сия тетрати в переплете черньца Игнатия, головщика и *бывшаго уставщика*, списаны с церковных кормовых книг слово в слово», л. 238–249). Подтверждением того, что на церковный собор в Москву был вызван именно *уставщик* Игнатий, а не *дьякон* Игнатий, является то, что как раз в то время, когда первый из них давал показания перед участниками московского собора (31 мая 1666 г.), второй – *дьякон* Игнатий – совершил побег из Соловецкого монастыря (14 мая), отправившись вместе с 4 сообщниками (черным попом Спиридоном, дьяконом Варлаамом и иноками Иринархом и Иоакимом) в Москву с челобитной на архимандрита Варфоломея и келаря Савватия Обрютина. Однако беглецы были пойманы в Шуе Малой, вотчине Кожеозерского монастыря, и возвращены в монастырь в июне 1666 г., где келарь Савватий Обрютин посадил их в тюрьму и бил плетьми – «смирял монастырским смирением» (см.: Материалы для истории раскола... Т. 3. С. 96–98, 102–106).

[24] Священноинок Исайя был учеником архимандрита Варфоломея. Уставщиком он был очень непродолжительное время, в течение весны–осени 1666 г., сменив на этом посту Игнатия Соловецкого (автора учения «о титле»), который был вызван в Москву на церковный собор. Подпись «*уставщика* черного попа *Исайи*» стоит под «Сказкой» от 6 октября 1666 г. и под Второй соловецкой челобитной (Материалы для истории раскола.. Т. 3. С. 153, 161). См. также две записи в рукописных «Святцах» (Сол., № 568/587): «Книга святцы священноинока *Исаии уставщика*» (л. 4–8); «А подписал сию книгу я чернець Арсении своею рукою, а куплена сия книга у священноинока Исаии, Соловецкого ж монастыря *уставщика*, лета 7181-го [1672]» (л. 341 об.–342).

[25] См. например, запись в рукописи Сол., № 277/282: «...написася церковное сие великое последование, во святои чюдотворнои лавре в Соловецком монастыре, по благословению господина архимандрита Макариа еже во Христе с братиею, убогим *Игнатием* иеромонахом и *екклисиархом* [сего святого монастыря] знаменованием и поместою его. <...> Совершися же лета 7187 [1679] месяца маиа 24 дня» (л. 372 об.).

[26] См. его запись в соловецком списке «Хроники Георгия Амартола» (Сол., № 83/1502), сделанную в конце 70-х–нач. 80-х гг. XVII в.: «Соловецкаго монастыря вивлион Криница, подписал Соловецкаго монастыря хартофилакс *екклисиарх* иеродиакон Стефанос» (л. II).

монахи Варсонофий Москвитин (нач. 1680-х гг.)[27] и Евлогий (1680-е гг.),[28] уставщики братской больницы: Георгий Безногой (1660-е гг.),[29] Вассиан (1666 г.),[30] Фаддей (1666 г.)[31] и Варфоломей (1670–1680-е гг.),[32] уставщик церкви Зосимы и Савватия Авраамий (1667 г.),[33] а также уставщики Анзерской пустыни Дионисий Крюк[34] и священноинок Павел Каменский (1630–1640-е гг.).[35]

Каковы же были церковные обязанности уставщика? По словам И. А. Чудиновой, занимавшейся исследованием обихода Соловецкого монастыря в XVII–XVIII вв., «об уставщике соловецкий устав упомина-

---

[27] См. писцовую запись в певческом сборнике Псковского музея-заповедника, № 16: «...написаны сии Триоди по благословению <...> священноархимандрита Макария Соловецкого монастыря в лето 7188 [1680] априлиа в 20 день, а за труды трудившимся из его келейнаго иждивения подаянием. Спотруди же ся в речах диак Феодор Меншой, в знамени и в помете *еклисиарх Варсонофий*» (л. 323). Ср.: «род старца Варсонофия Москвитина, *соборнаго уставщика*» записан в «подстенном» синодике Соловецкого монастыря в числе других «братских родов» (см.: ГМИР, колл. 3, оп. 1, № 392, л. 145).

[28] Его ученником был книгохранитель соловецкой библиотеки в 1680-е гг. иеромонах Иннокентий (который впоследствии был поставлен в сан архимандрита Соловецкого монастыря). «Род иеромонаха Иннокентиа Соловецкаго монастыря – ученика старца *Евлогиа, екклисиарха соборнаго*» был записан в «подстенный» синодик Соловецкого монастыря 14 июля 192 (1684) г. (см.: ГМИР, колл. 3, оп. 1, № 392, л. 168). См. в том же синодике в списке усопшей братии помету над именем «инока Варсонофия» (умершего в 1682 г.) – «*уставника Евлогиа* отец» (ГМИР, колл. 3, оп. 1, № 392, л. 16).

[29] См. его подпись («*уставщик болнишной чернец Георгий*») под соборным приговором соловецких иноков о неприятии новопечатных книг от 8 июня 1658 г. (Материалы для истории раскола... Т. 3. С. 4), а также запись во Вкладной книге Соловецкого монастыря (СПбИИ РАН, колл. 2, оп. 1, № 152, л. 356 об.): «172 году [1664] *из брацкой больницы уставщик* старец Георгий Безногой дал вкладом 10 рублев». Его же имя записано и в «подстенном» синодике Соловецкого монастыря («инок Георгий, *уставщик болничной*») в числе других усопших в 1664 г. (см.: ГМИР, колл. 3, оп. 1, № 392, л. 14).

[30] См. его подпись под Первой соловецкой челобитной: «...*болничной уставщик* чернец Васьян руку приложил» (Материалы для истории раскола... Т. 3. С. 46).

[31] См. его подпись под Второй соловецкой челобитной и под «Сказкой соловецких иноков» от 6 октября 1666 г. (Материалы для истории раскола... Т. 3. С. 154, 162).

[32] Его имя («инока Варфоломиа, *уставщика болнишного*») записано в «подстенном» синодике Соловецкого монастыря в числе братии, умершей в 1684 г. (см.: ГМИР, колл. 3, оп. 1, № 392, л. 16).

[33] См. его подпись («*уставщика чюдотворцова* Аврамия») под Четвертой соловецкой челобитной от 15 сентября 1667 г. (Материалы для истории раскола... Т. 3. С. 211).

[34] Старец Кирилло-Белозерского монастыря Дионисий Крюк был первым уставщиком Анзерского скита. До этого он жил некоторое время в Нило-Сорской пустыни и был уставщиком в Кирилловом монастыре. По просьбе преп. Елеазара он прибыл на Анзер, чтобы научить анзерских монахов жизни по уставу Нило-Сорской пустыни. Об этом говорится в предисловии к «Уставу скитскому» Анзерского скита (Сол.1129/1239): «И отец наш государь игумен Иринарх и соборныя старцы пожаловали прислали скицкой устав и *уставщика старца Деонисия* прозвище Крюк. И тот Деонисей в том монастыре много времени жил в ските, и в Кириловс монастыре был уставщиком...» (л. 5). См. его автограф в принадлежавшей ему рукописи «Поучений аввы Дороѳея» (Сол. № 2/2, л. 4 об.–5).

[35] Священник Павел Каменский пришел на Соловки в конце 1620-х гг.; его вклад записан во Вкладной книге Соловецкого монастыря: «Священник Павел Каменного монастыря, постригаючися, дал вкладу в монастырь денег 5 рублев вкладу <...>, да за келью денег 5 рублев» (СПбИИ РАН, кол. 2, оп. 1, № 152, л. 300 об.). Его вкладная запись сохранилась в рукописи Киево-Печерского патерика, вложенной священноиноком Павлом в Троицкую церковь Анзерской пустыни: «Лета 7141 [1632] сентября в 26 день сию святую книгу глаголемую Патерик печерскии положил в дом живоначалнои Троице Анзерскиа пустыни при строителе старце Елеазаре и при всеи братие тоя же пустыни чернець Павел, постриженикъ каменскои, а писал сию книгу, подписал Павел своею рукою многогрешною» (Анз., № 53/1419, л. 1–15). Дата кончины «*Павла, анзерского уставщика*» – 1649 г. – указана в «подстенном» синодике Соловецкого монастыря (см.: ГМИР, колл. 3, оп. 1, № 392, л. 9).

ет только один раз – на воскресной заутрени по шестопсалмии и ектении "*уставщик приносит ко игумену к мѣсту книгу четию, в чем чести*",[36] – видимо, потому, что он прежде всего управитель, ответственный за исполнение уставных действий».[37] А вот как описывает обязанности уставщика (типикариса) святогорец Максим Грек в известном «Послании к Василию III об устройстве афонских монастырей»: «Типикар же – священник, и той сый избирается от собора честнейший и доброречив в священникех и устава церковнаго паче искусен, иже имать под собою новоначальных два или три, ихже и наказуеть всякому служению и благочинию церковному; тии, егда послужать доволна лета и искушении аще обрящутся достойни священства, и хиротонисаються диакони; и в диаконстве пребывше, елико время игумен с собором искусить, совръшаються в священники; и в священстве просветившеся, приводяться в чин *уставщика* и еклисиарха и игумена. Уставщик убо, яко рехом, пръвое попечение имат хранити с прилежанием чин устава: бдениа – на бдениих, славословие – на славословиих, и да един кождо тръжественый празник имат уставленое исперва просветление и светлость духовную: господскаа – господскы, мученичьскаа – мученичьскы, преподобных – преподобне. Второе же его дело – говорити полунощница велегласно, да три псалма пред ексапсалмы, и пръвой час, и третий, и шестый, и девятый, и мефимон; но служба уставщикова такова есть, да вкратце реку».[38]

Хотя приведенная мной выписка относится прежде всего к церковной практике монастырей Афона, но в обиходе русских монастырей мы не находим сколь-либо значительных отличий.[39] Среди прочих дел церковной жизни уставщики занимались также ведением синодиков и других поминальных книг, тесно связанных с поминальными вкладами.[40] На Соловках уставщики вели три вида поминальных книг: «список повсядневный», «литейник» и «подстенный» синодик. «Список повсядневный» (называвшийся также «столповым литейником») представлял собой общий список усопшей братии и наиболее значительных вкладчиков из мирян, который ежедневно прочитывался священником за литургией. «Ли-

---

[36] Сол., № 1061/1170, л. 23.

[37] *Чудинова И. А.* День соловецкого клирошанина («клиросское житие» и «житие монашеское» по архивным документам и рукописям Соловецкого монастыря XVII–XVIII вв.) // Наследие монастырской культуры: ремесло, художество, искусство. СПб., 1998. Вып. 3. С. 107. В Приложении к этой статье собраны ценные сведения о соловецких клирошанах XVII–XVIII вв. (С. 123–131). Среди них обнаруживаем целый ряд имен соловецких уставщиков конца XVII–XVIII в.: «соборные» уставщики – иеромонах Василиск (1704–1715 гг.) и иеродьякон Герасим Алексеев (1765 г.); уставщики церкви Зосимы и Савватия чудотворцев – Иона (1678 г.), Савва (1694 г.) и иеромонах Петр (1765 г.); уставщики больничной церкви митрополита Филиппа – Епифаний (1703–1713 гг.), иеродьякон Паисий (1735 г.) и иеромонах Иринарх (1765 г.).

[38] «Изложение отчасти пребывания и чина сущих в Святей горе святейших монастырей общих и глаголемых особных» (опубликовано в ст.: *Синицына Н. В.* Послание Максима Грека Василию III об устройстве афонских монастырей (1518–1519 гг.) // ВВ. М., 1965. Т. 26. С. 134).

[39] Известно также, что уставщик принимал непосредственное участие в чине монашеского пострижения: после того как с готовящегося к постригу снимали мирскую одежду, уставщик надевал на него монашескую свитку (см.: Соловецкий патерик. М., 1991. С. 101).

[40] Поминальному обиходу в Соловецком монастыре было посвящено отдельное сочинение – «Чин бываемый во обители Зосимы и Саватия чюдотворцов в Соловецком монастырѣ», сохранившееся в списках первой половины XVII в. (РНБ, Q.XVII.17; БАН, Арханг. Д.-257). См. также главу «О преставльшейся братии» в соловецком «Обиходнике», написанном Феодосием Горбуном для братской больницы (Сол., № 1120/1229, л. 83–84).

тейник» читался в притворе храма на литиях после вечерни и после утрени в «рядовые» дни. В «литейник» уставщики вносили имена всех вкладчиков (иноков и мирян) на установленный срок, который зависел от величины вклада: усопшего поминали столько лет, сколько рублей было за него внесено (тех вкладчиков, которые вносили 50 р. или более, поминали вечно, «доколе и монастырь стоит»). Наконец, «подстенный», или «большой», синодик читался «по вся дни» во время всех церковных служб,[41] для чего среди братии избирался специальный старец («сенанишник»), который постепенно вычитывал весь синодик в течение года.[42] В «подстенный» синодик уставщики вносили имена всех иноков и мирян в вечное поминовение, за каждое из которых вносилось по 5 алтын.[43] Имена же наиболее крупных вкладчиков, внесших по 100 р. и более, – тех, по которым были установлены заздравные или поминальные «кормы» , уставщики записывали в особые «праздничные книги».[44]

Будучи людьми наиболее опытными в «книжном деле», соловецкие уставщики обычно записывали со слов паломников рассказы о чудесах соловецких чудотворцев. Именно такие записи вел в 1660-е гг. соборный уставщик дьякон Иеремия.[45]

§ 3. Другие виды книжной деятельности дьякона Иеремии: книгохранитель, справщик, учитель письма.

В Соловецком монастыре уставщик нередко одновременно являлся и книгохранителем, как, например, священноинок Геронтий в нач. 1660-х гг.[46] или иеродьякон Стефан в 1670–1680-е гг.[47] Дьякон Иеремия,

---

[41] См. «Указ, како синодик чести подстѣнной» в сборнике «Поучений от старчества» (Сол., № 672/730, л. 150 об.–151), принадлежавшем в 60–70-е гг. XVII в. соборному старцу Иринарху Тарбееву.

[42] См., например, записи на подклейке нижней крышки «подстенного» синодика Соловецкого монастыря XVII–XVIII вв. (ГМИР, колл. 3, оп. 1, д. 392): «Книгу эту афонский схимонахъ Иоаннъ прочитывалъ въ 1885, 1887, 1888, 1889, 1890, 1891 г.»; «124 года читано до 1895 года».

[43] Обязанности уставщика при создании поминальных книг достаточно подробно охарактеризованы в 5-й главе «Обихода» Иосифо-Волоколамского монастыря, составленного в нач. 1580-х гг. бывшим волоколамским уставщиком, а затем – игуменом, Евфимием Турковым (РГБ, ф. 113, № 681). См.: *Голубинский Е. Е.* История русской церкви. М., 1911. Т. 2, ч. 2. С. 577–578.

[44] О «кормовых» и «праздничных» книгах см.: *Шаблова Т. И.* Практика поминовения в Кирилло-Белозерском монастыре во второй половине XVI–первой половине XVII веков (по материалам церковных и келарских обиходников) // «Сих же память пребывает вовеки» (мемориальный аспект в культуре русского православия). СПб., 1997. С. 47–68.

[45] См.: *Панченко О. В.* Соловецкие повести о «видениях» 1668 г. С. 465–472.

[46] См. его запись в житийном сборнике, переданном в 1663 г. в приписную к Соловецкому монастырю Троицкую церковь в селении Сорока (построенную на том месте, где когда-то преставился преподобный Савватий): «171-го [1663] году маия въ 2 день по благословению отца нашего архимарита Варфоломѣя Соловецкого монастыря *книгохранитель* и *уставщик* черной поп Геронтей дал сию книгу Житие Филиппа митрополита» (БАН, Арханг. Д-256, л. 1–4).

[47] См. уже приведенную выше запись *книгохранителя* и *уставщика* дьякона Стефана в соловецком списке «Хроники Георгия Амартола» (Сол., № 83/1502): «Соловецкаго монастыря вивлион Криница, подписал Соловецкаго монастыря *хартофилакс екклисиарх* иеродиакон Стефанос» (л. II). Подпись *книгохранителя* дьякона Стефана стоит также в «Отводной книге ризной казны», составленной 5 июля 1677 г. при передаче ризной казны иеродиаконом Макарием иеродиакону Феодосию (СПбИИ РАН, колл. 2, оп. 1, д. 143): «К сим отводным книгам *книгохранитель* иеродиакон Стефан руку приложил».

по-видимому, также в течение нескольких лет исполнял обязанности книгохранителя. Однако это имело место еще до того, как он был избран на пост уставщика. Его книгохранительские записи встретились мне в 7 книгах Соловецкого собрания РНБ. Из подписанных им книг 4 являются вкладом соловецкого келаря Ефрема Квашнина,[48] а две другие – вкладом известного соловецкого писателя Сергия Шелонина.[49] Еще одна запись была слелана им на первом листе Евангелия, написанного в монастыре при игумене Филиппе Колычеве в 1551 г.: «Чудотворца Филиппа повелением написано бысть во славу Божию, аминь».[50]

Таким образом, дьякон Иеремия стоит в одном ряду с другими соловецкими книгохранителями 30–60-х гг. XVII в., среди которых известны: старец Никодим (кон. 1620-х гг.),[51] инок Иона (1630-е гг.),[52] священноинок Никанор (1647–1653 гг.),[53] черный поп Геронтий (1660-е гг.) и дьякон Нил (1668 г.).[54] Примечательно, что все эти бывшие *книгохранители* впоследствии стали наиболее радикальными противниками реформ патриарха Никона и главными идеологами Соловецкого восстания. И дьякон Иеремия не был среди них исключением. Когда в конце 50-х–начале 60-х гг. XVII в. в монастыре сформировалась оппозиция никоновским реформам, дьякон Иеремия стал одним из самых деятельных ее участников. Его подпись стоит под всеми соловецкими челобитными о вере 1660-х гг.,[55] а в 1662–1663 гг. при его участии был создан цикл повестей о «чудесах» и «знамениях», носивших откровенную антиниконовскую направленность.[56]

Еще одним видом иноческого послушания дьякона Иеремии была его деятельность в качестве *справщика* в монастырской книгописной палате, где он занимался сверкой и вычиткой только что переписанных

---

[48] «Богословие» Иоанна Дамаскина (Сол., № 311/331), «Диоптра» (Сол., № 112/112), «Шестоднев Севериана Гевальского» (Сол.1190/1300) и «Поучения Петра Дамаскина» (Сол., № 656/714).

[49] «Беседы Григория Двоеслова» (Сол., № 70/70) и «Книга на латин о крещении» (Сол., № 604/623).

[50] БАН, собр. Соловецкого монастыря, № 1, л. I. Писцом этого Евангелия был известный старец Иоасаф Белобаев, который оставил запись на л. 434–434 об.: «В лето 7059-го [1551] при державе <...> Иванна Васильевича <...> благословением и повелением <...> игумена Филиппа порекло Колычева написано бысть святое сие Евангелие на Соловках <...> рукою многогрешнаго и неключимаго инока Иасафишка, порекло Белобаева...». Иоасаф Белобаев был духовным старцем епископа Кассиана Рязанского, его имя упомянуто в деле Артемия Троицкого и Феодосия Косого. См.: *Бодянский О.* Московские соборы на еретиков XVI века, в царствование Ивана Васильевича Грозного // ЧОИДР. М., 1847. № 3. С. 1–2; *Зимин А. А.* И. И. Пересветов и его современники: Очерки по истории русской общественно-политической мысли середины XVI века. М., 1958. С. 155, 161.

[51] Имя книгохранителя Никодима упомянуто во вкладной записи патриарха Филарета в Соловецкий монастырь в октябре 1628 г. (см.: СПбИИ РАН, колл. 2, оп. 1, № 150, с. 250).

[52] См. запись во Вкладной книге Соловецкого монастыря, датируемую 1635 г.: «Государев столник Федор Михайлович Толочанов дал вкладом книгу Псалтырь в десть, печать московская большая <...>, а цену на соборе положили тое книги 5 рублев, и отдана та книга в книгохранилную казну старцу Ионе» (СПбИИ РАН, колл. 2, оп. 1, № 592, л. 116).

[53] См.: *Чумичева О. В.* Соловецкое восстание... С. 132, примеч. 19.

[54] См. его запись на верхнем переплетном листе «Поучений аввы Дорофея» (Сол., № 4/4): «177-го [1668] декабря в 9 день променил книгу аввы Дорофея из книгохранительныя казны дьякону Досифею на Нифонтово житие, подписал многогрешныи чернец диакон Нил своею рукою».

[55] См.: Материалы для истории раскола... Т. 3. С. 13, 41, 45, 106, 161, 165, 174.

[56] См.: *Панченко О. В.* Соловецкий сборник повестей о чудесах и знамениях 1662–1663 гг. С. 444–464.

рукописей.[57] Дьякон Иеремия обладал острым глазом профессионального справщика и хорошим знанием орфографических норм. Сделанные им исправления встретились мне в 5 рукописях. Среди них – сборники Сол., № 877/987[58] и Сол., № 897/1007,[59] а также Богдановский[60] и Карельский сборники.[61] Любопытно, что следы корректорской деятельности дьякона Иеремии встречаются даже в тексте одной из дополнительных статей к «Азбуковнику» Сергия Шелонина (Сол., № 18/18).[62]

---

[57] Как писал современник дьякона Иеремии справщик московского Печатного двора Евфимий Чудовский, «того бо ради и именуются справщики, еже погрешения где-либо обретающаяся исправляти» (цит. по кн.: *Горский А., Невоструев К.* Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. М., 1862. Т. 3. Отд. С. 502). Практика «исправления» вновь созданных рукописных книг была официально закреплена постановлением Стоглавного собора в 1551 г. Как говорится в 28-й главе «Стоглава», «также которые писцы по городом книги пишут, и вы б им велели писати с добрых переводов. Да написав правили, потом же бы и продавали. А которой писец написав книгу продаст не исправив, и вы бы тем возбраняли с великим запрещением» (см.: Российское законодательство X–XX веков: В 9 т. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М., 1985. С. 292).

[58] Сборник-конволют Сол., № 877/987 состоит из 8 рукописей, датируемых 20–70-ми гг. XVII в. В состав этого сборника входят так называемый «Соловецкий летописец конца XVI в.» (список второй редакции, созданной в 20-е гг. XVII в.), «Слово» Амфилохия Иконийского о Василии Великом, «Слово» Иоанна Златоуста о божественных тайнах, старейший список «Службы Анне Кашинской», «Канон всем русским святым» Сергия Шелонина и ряд других произведений. Описание этого сборника см. в статье: *Новикова О. Л.* О второй редакции так называемого Соловецкого летописца // Книжные центры Древней Руси: Соловецкий монастырь. СПб., 2001. С. 224–226. В тексте и на полях этого сборника сохранились пометы и исправления, сделанные рукой дьякона Иеремии. Особенно много их в 4-й части сборника: на л. 22, 24, 25 об., 28 об., 52 об., 54, 55, 61, 75 об., 76. Кроме того, почерком дьякона Иеремии сделана запись в конце сборника – на обороте последнего листа «Канона всем русским святым»: «*Творение священноинока Сергия*» (л. 256 об.).

[59] Сборник Сол., № 897/1007, датируемый 60-ми гг. XVII в., содержит «Пренис с греками о вере» Арсения Суханова (с 4 дополнениями Соловецкой редакции, в числе которых есть «Сказание об Арсении Греке»), сочинение Герасима Фирсова «О сложении перстов <…> десныя руки» и «Послание» старца Арсения Глухого боярину Борису Михайловичу Салтыкову. Почерком дьякона Иеремии восполнены пропуски текста на л. 16 и 113 об. Сборник Сол., № 897/1007 подробно охарактеризован в статьях: *Владимиров П. В.* Очерки из истории литературного движения на Севере России во второй половине XVII века // ЖМНП. 1879. Октябрь. Кн. 205. С. 227–249; *Белокуров С. А.* Арсений Суханов. Ч. 1 // ЧОИДР. 1891. Кн. 1–2. С. XXXVI–XL. Как полагал С. А. Белокуров, сборник Сол., № 897/1007 был написан Герасимом Фирсовым, однако, по моему мнению, писцом эта рукописи является известный соловецкий книгописец Козьма Вологжанин (атрибуция выполнена благодаря сопоставлению с владельческой записью Козьмы Вологжанина на подклейке верхней крышки рукописи Сол., № 315/335: «Сия книга Небеса Коземки Евсеева вологжанина»).

[60] РНБ, О.I.304. Сборник назван по имени его последнего владельца П. Д. Богданова (см.: *Бычков И. А.* Каталог собрания славяно-русских рукописей П. Д. Богданова. СПб, 1891. Вып. I. С. 149–153). Исправления дьякона Иеремии встречаются на л. 39 об., 49, 50 об., 53, 68 об., 80 об., 90–92, 108–126; особенно много их в тексте «Сказания о чудесах игумена Иринарха» (л. 130–154). Подробнее о сборнике О.I.304 см. в статье: *Панченко О. В.* Соловецкий сборник повестей о чудесах и знамениях 1662–1663 гг. С. 445–447

[61] Сборник ИРЛИ, Карельское собр , № 11 содержит повести о чудесах Зосимы и Савватия Соловецких 40–60-х гг. XVII в. и «Записку о чинах греческих вкратце». Исправления, сделанные рукой дьякона Иеремии, встречаются на л. 9, 11 об., 14 об., 15 об., 17 об., 19, 27 об., 28, 32 об., 34 об., 39 об., 41 об., 44 об., 45, 51, 55. См. описание этого сборника в статье: *Панченко О. В.* Соловецкие повести о «видениях» 1668 г. С. 466.

[62] В этой статье Сергий Шелонин собрал целый ряд выписок о «крестном знамении». В одной из них, выписанной Сергием из печатного Катехизиса (л. 538), дьякон Иеремия сделал важное добавление: «Вопрос: Како на себе достоит намъ честныи крестъ полагати и знаменатися имъ? – Отвѣт: Сице знаменатися им убо: три персты *крайния, и два средния сложив* десныя руки, и возлагаем на чело, таже и на живот, и на десное, и на левое плече…» (слова, выделенные курсивом, добавлены на полях дьяконом Иеремией).

Одновременно с корректорской работой в книгописной палате дьякон Иеремия занимался, по-видимому, еще и обучением письму неграмотных монахов. В сборнике Сол. № 895/1005 сохранилась тетрадка с записью занятий Иеремии и его ученика инока Леонтия (один из разворотов этой тетради воспроизведен на рис. 3). Текст в этой тетради написан двумя почерками – размашистой неумелой скорописью ученика (инока Леонтия) и каллиграфическим почерком учителя – дьякона Иеремии. По-видимому, инок Леонтий получил от своего учителя задание переписать набело толкование одного из мест «Послания апостола Павла к Титу» – «зачала» 302-го, в котором апостол учит тому, как христиане должны относиться к еретикам.[63] И вот ученик прилежно и с большим трудом скопировал большую часть своего задания, делая при этом многочисленные ошибки, пропуская буквы и ставя кляксы. Но закончить заданный ему урок он так и не сумел: не хватило времени и сил. И тогда его учитель, дьякон Иеремия, чтобы не оставить текст толкования оборванным на полуслове и чтобы «урок» был доведен до конца, дописал неоконченную часть «упражнения» вместо своего ученика.[64]

§ 4. Литературно-редакторская деятельность дьякона Иеремии.

Занимался дьякон Иеремия и литературным трудом – той его разновидностью, которую сейчас мы бы назвали *редакторской* работой. Подтверждением этого является правка, внесенная им в текст «Похвального слова митрополиту Филиппу» Герасима Фирсова в рукописи Сол., № 973/1083. Эта рукопись содержит полный цикл сочинений Герасима Фирсова, посвященных митрополиту Филиппу: службу, похвальное слово и проложную статью – и является его автографом.[65] На полях и в тексте этой рукописи есть несколько стилистических исправлений, сделанных почерком дьякона Иеремии.[66] В одном месте, где Герасим говорит о предстоянии митрополита Филиппа «огнезрачному престолу Божества», дьякон Иеремия изменил слова «престол Божества» на «престол божественнаго *трисолнечнаго свѣта*», а затем еще раз исправил эту фразу – на «престол божественнаго *трисиятельнаго* свѣта» (л. 59). Но самое замечательное добавление к тесту «Похвального слова» Герасима Фирсова дьякон Иеремия сделал в конце его сочинения, где дописал – от имени автора – следующую молитву ко Господу:

---

[63] Как видим, сам выбор «упражнения» для занятий по чистописанию был далеко не случаен. В этом «упражнении» звучит характерный для соловецких умонастроений 1660-х гг. мотив о том, что «еретика человека не токмо убо подобает отрицатися таковаго православным, но бѣгати; аще ли Церковь Божию вредит, то и отгоняти <…> и ратовати со многим мужеством.. » (Сол., № 895/1005, л. 230 об.–231).

[64] «.. должни убо есмы и мы за церковь Божию душя своя положити, а своеволнѣ никакоже ся предати, но всею крѣпостию Бога в помощь призывати и крепцѣ стояти, а не пущати, уповающе на Господа Бога. Аминь» (Сол., № 895/1005, л. 232).

[65] О рукописи Сол., № 973/1083 см.: *Никольский Н. К.* Сочинения соловецкого инока Герасима Фирсова по неизданным текстам. (К истории северно-русской литературы XVII века). Пг., 1916. С. XX–XXIII (ПДПИ. Т. 188); *Чумичева О. В.* Археографический обзор сочинений Герасима Фирсова и его автографов // Христианство и церковь в России феодального периода (материалы). Новосибирск, 1989. С. 61–62, 73–74.

[66] См. его исправления на л. 36 об., 59.

«О, всесилный и неизреченный Боже, в трех составех, от всея видимыя и невидимыя твари покланяемый! Ты еси всякоя благости начало и вина, поспѣшение же и совершение, благоволивый нам сие дѣло начати и в пристанище совершения со смирением достигнути! Тебѣ единому непостижимому Богу моление и благодарение возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, нынѣ и присно и во вѣки вѣком. Аминь» (л. 60 об.).

Вслед за первой молитвой дьякон Иеремия поместил чуть ниже еще одну молитву, в которой обратился к Богу с просьбой уже о самом Герасиме:

«Господи Исусе Христе Сыне Божий, спаси душу потрудившагося в сицевых со смирением; и елико, яко человѣк, согрѣши, Ты же, яко многомилостивый и непамятозлобный Бог, прости; и недостаток его в сих и в прочих, Христе Спасе, Человѣколюбче, наверши; но и к ползе души его приложи, и в час исхода душу кротко разлучи от плоти, и от лукавых бѣсов избави...»[67] *(см. рис. 4).*

Конечно, прибавление этих двух молитв дьяконом Иеремией можно назвать, говоря языком современной медиевистики, обычным «этикетным мотивом» или восполнением «топоса», упущенного Герасимом Фирсовым. Однако такое обозначение едва ли что-нибудь объяснит. Для нас гораздо важнее подчеркнуть факт *духовного сотворчества* дьякона Иеремии с Герасимом Фирсовым, а также факт их литературного сотрудничества. Не об этом ли сотрудничестве писал в середине 1650-х гг. сам Герасим Фирсов архимандриту Саввино-Сторожевского монастыря Никанору, сообщая ему о том, что давал свои сочинения «истязати» «с опасством» соловецкому уставщику Никодиму и некоторым другим *«от разумнѣйших отец и братий»?*[68] К числу последних, вероятно, относился и дьякон Иеремия.[69]

В числе других книг, отредактированных дьяконом Иеремией, был список «Космографии» (Сол., № 11/1470, л. 1–305), протографом для которого послужила «Космография» Сергия Шелонина (Сол., № 9/1468).[70] В конце последней статьи «Космографии» Сол., № 11/1470 дьякон Иеремия сделал приписку, резко полемичную по отношению к современным ему единоверным грекам – «учителям православной веры» (л. 305). В ней говорится о том, что хотя православная вера пришла на Русь от греков, но «нынѣшнии мнящиися грецы инако учят нас», а потому «никакоже послушаем их, повинующеся святому и божественному апос-

---

[67] Сол., № 973/1083, л. 60 об. Если бы мы не знали имени духовного наставника Герасима Фирсова, то, пожалуй, могли бы предположить благодаря прибавлению этих двух молитв, что дьякон Иеремия был «келейным старцем» Герасима. Однако из записи на Евангелии (Сол., № 133/133, л. 1 об.) мы знаем, что старцем Герасима был Исайя Любимец.

[68] См.: *Никольский Н. К.* Сочинения соловецкого инока Герасима Фирсова... С. XXXIII.

[69] Примечательно, что факт литературного сотрудничества дьякона Иеремии с Герасимом Фирсовым признал и издатель текста «Похвального слова митрополиту Филиппу» Н. К. Никольский. Публикуя текст «Похвального слова» по списку Сол., № 973/1083, он включил в него и *обе молитвы, прибавленные дьяконом Иеремией,* отметив при этом, что они написаны «почерком, несколько отличным от обычного почерка Герасима Фирсова» (*Никольский Н. К.* Сочинения соловецкого инока Герасима Фирсова... С. 57–58).

[70] См. описание обеих рукописей в кн.: Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской духовной академии. Казань, 1885. Ч. 2 С 570–574.

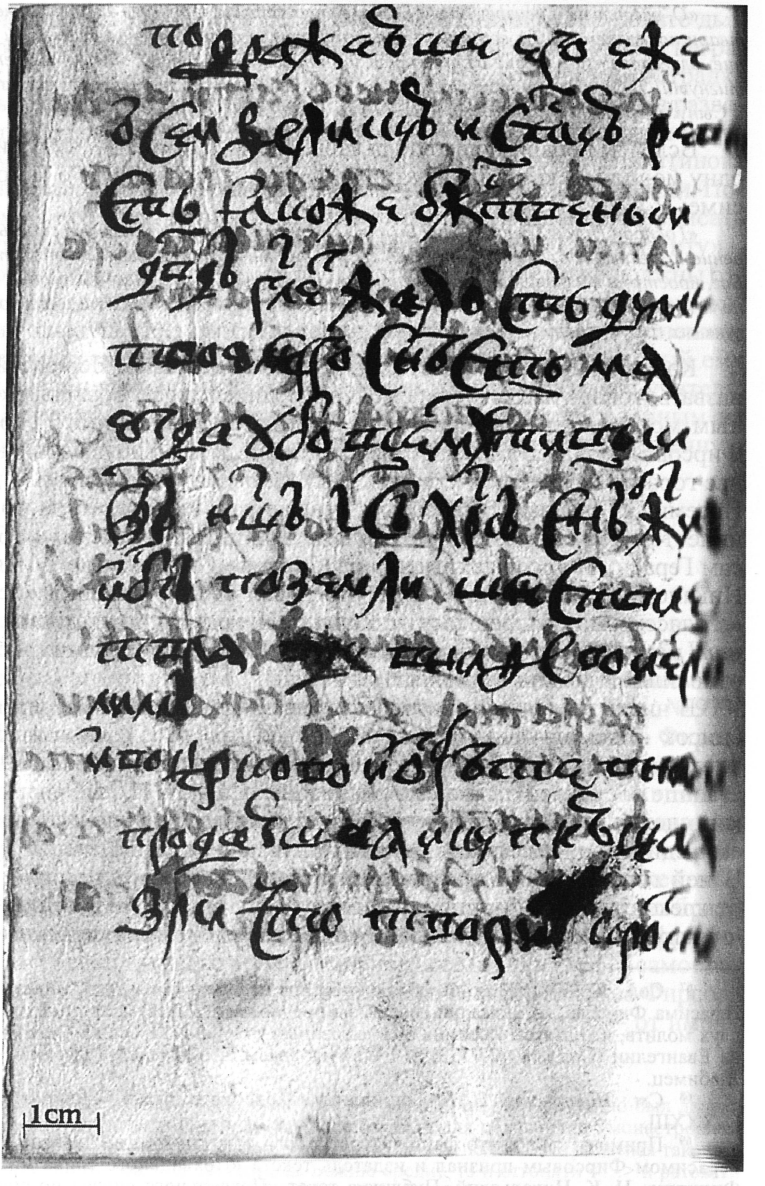

Рис. 3
Разворот тетради с упражнениями по «чистописанию» одного из учеников дьякона Иеремии (РНБ, Сол., № 895/1005, л. 231 об.–232).
Текст внизу листа дописан самим дьяконом Иеремией.

и смиренныи Иже страсти

сокрушены нетерпеніи и плесы

не смиша ся на за Христа

доиде же и на ся избы

стать за вѣру и за

то и тварь сотворы

убо бичь острыи на ся

и на страсти трьчтыми

Стоуни русаки. Гляди, до мо. до

лтвы, ты сотвористе сто тьрпѣть

раз ѡнниш. не лосесто стоя, но здыю свою

молодои, вера свою прочтоу злы. Доходи

ѡ зо селы имы зацрьжоть вѣрою душа своя

молодои, ѡ сиостонь ниамодость а предо

но всею крѣпостію бга помощь приидѣ, вѣрьпцѣ

стоя ѡ неп ѣщатк

ѡ упоминовуще на за бга аминь

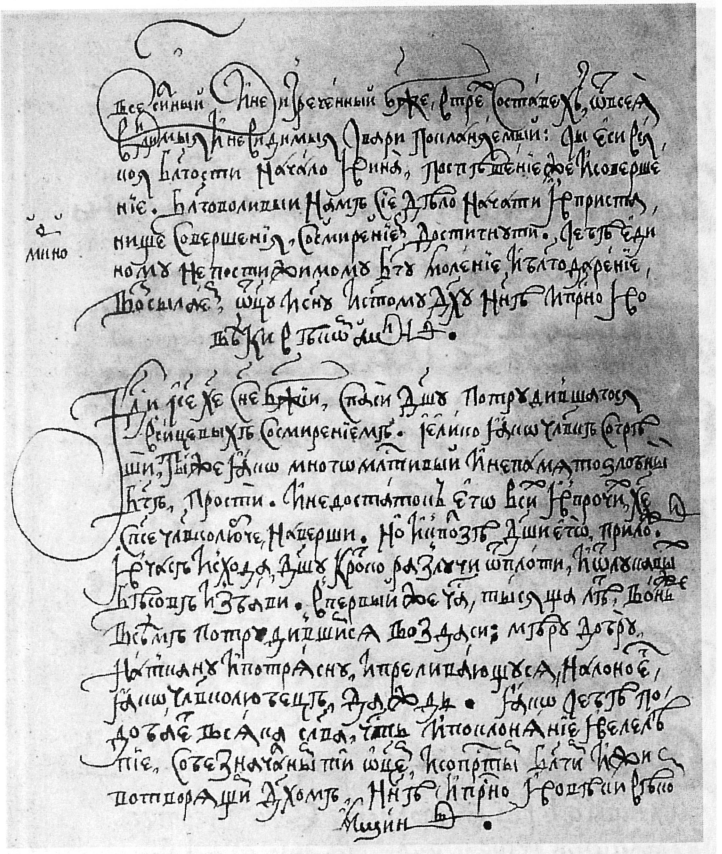

Рис. 4
Две молитвы, приписанные дьяконом Иеремией
в конце «Похвального слова митрополиту Филиппу» Герасима Фирсова
(РНБ, Сол., № 973/1083, л. 60 об.)

толу Павлу, глаголющю сице: ”Аще мы или ангелъ с небесе благовѣстит вам паче, еже благовѣстихом вам, анафема да будет“». «Сего ради, – пишет далее дьякон Иеремия, – никакоже послушаем нынѣшних учителеи, понеже инако учят, а не якоже предаша нам святии апостоли и святии отцы…» (см. рис. 5).[71]

К книгам, отредактированным дьяконом Иеремией, относится также сборник Сол., № 670/728, в состав которого входит более 20 статей агиографического и аскетического характера. Одна из них, переписанная рукой самого дьякона Иеремии (л. 568–570), содержит святоотеческие заповеди, регламентирующие правила монашеского поведения, – напри-

[71] Тема развращенности современных ему представителей греческой церкви звучит также и в «справленных» дьяконом Иеремией списках «Прений с греками Арсения Суханова» (Сол., № 897/1007) и «Записки о чинах греческих вкратце» с дополнениями Соловецкой редакции (ИРЛИ, Карельское собр., № 11, л. 27 об., 29 об., 51).

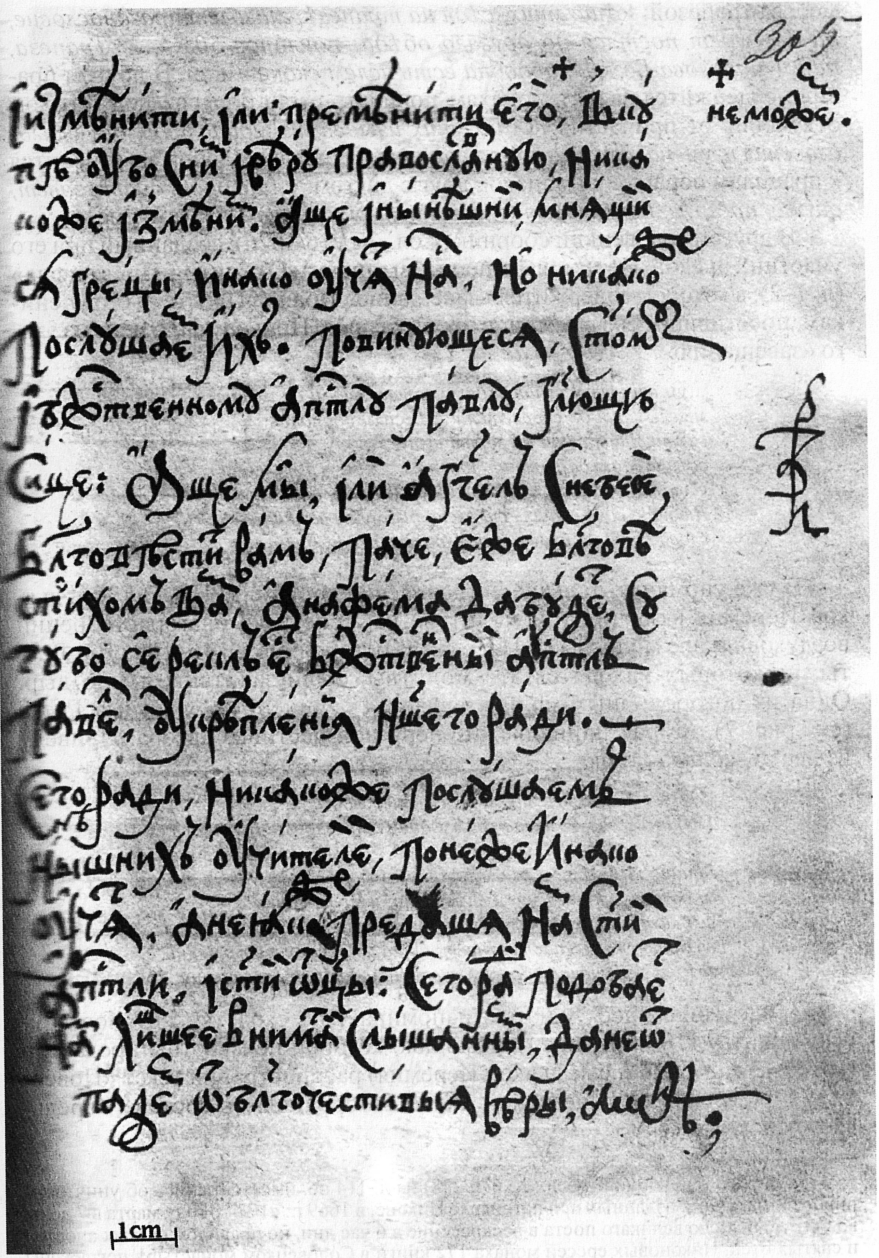

Рис. 5
Прибавления против «нынешних учителей» православной веры, сделанные дьяконом Иеремией в конце «Космографии» (РНБ, Сол., № 11/1470, л. 305)

мер, за трапезой: «*Аще мних, сѣдя на трапезѣ, глаголет празднословие, да пребудет постяся до другаго обѣда: поклонов 50. <...> Трапеза, не имущи слова Божия, подобна есть яслем скотиям...*». В другом правиле содержится запрет монахам покидать свою обитель под страхом отлучения от причастия: «*Аще мних изыдет из монастыря без благословения игумена, да есть без причащения*». Еще одна заповедь относится к правилам обращения монахов друг с другом: «*Аще брат брата зовет, он же, презрѣв, не отзовется, слышав, – поклонов 100*» (см. рис. 6).[72]

В другой соловецкий сборник (Сол., № 916/1026), созданный при его участии, дьякон Иеремия включил выписку «От жития Предтечева» (л. 1–2), в которой содержится «завещание» Иоанна Предтечи его ученикам, посетившим его в темнице перед казнью. Приведу фрагмент из этого «завещания»:

...ум ваш выну вышняя да мудръствует, и да молится,
мысль вашя да вперяется к небеснѣй добротѣ,
свѣтилницы ваши да горят выну,
свѣща ваша да свѣтит присно,
уста вашя да пѣснословят Бога непрестанно.
Любите враги вашя, зла в зло никому не воздайте <...>,
слово ваше да будет солию разтворено...[73]

В уже упомянутый выше Богдановский сборник (РНБ, О.I.304) дьякон Иеремия включил три молитвы: ко Христу «о благорастворении воздухов» и две молитвы ко Пресвятой Богородице (л. 96–100 об.). Листы, на которых находятся эти молитвы, были зачитаны им до дыр. Одна из богородичных молитв является сочинением Максима Грека (см. рис. 7), вторая принадлежит перу неизвестного автора. Приведу из нее несколько строк:

О, Дѣво Божественая, и нынѣ благословеная!..
Подаждь убо богатно всѣм людем своим, твоему стаду сему,
милости <...>
Зриши, колицѣми и каковѣми томимы есмы:
и своими, и чюжими, и внѣшними, и внутрешними –
вся своею силою претвори на лучшее,
внѣшняя убо и единоколѣнныя, друга ко другу укротѣвающи,
звѣреи же дивиих образом извну нападающих, отгонящи...[74]

Приведенная здесь молитва напоминает по сходству мотивов другую молитву к Богородице, с помощью которой неизвестный редактор (которым мог быть и сам дьякон Иеремия) распространил текст «Повести о Соловецкой-Седмиезерной иконе Богородицы» в составе Карельского сборника:[75]

---

[72] В этом же сборнике (Сол., № 670/728) на л. 114 об. имеется запись об уничтожении печатных книг, изданных при патриархе Никоне, в 1669 г.: «177-го году марта в 7 день, во вторую недѣлю великаго поста в воскресение в 6 час дни, по правилом святых апостол и святых отец, Никоновых ересей монаха 172 книги в Соловецком монастырѣ погружены в морѣ». Запись эта сделана почерком дьячка Козьмы Вологжанина.

[73] Сол., № 916/1026, л. 1–2.

[74] РНБ, О.I.304, л. 100–100 об.

[75] Подробнее о «Повести о Соловецкой-Седмиезерной иконе Богородицы» см. в статье: *Панченко О. В.* Соловецкий сборник повестей о чудесах и знамениях 1662–1663 гг. С. 447–451.

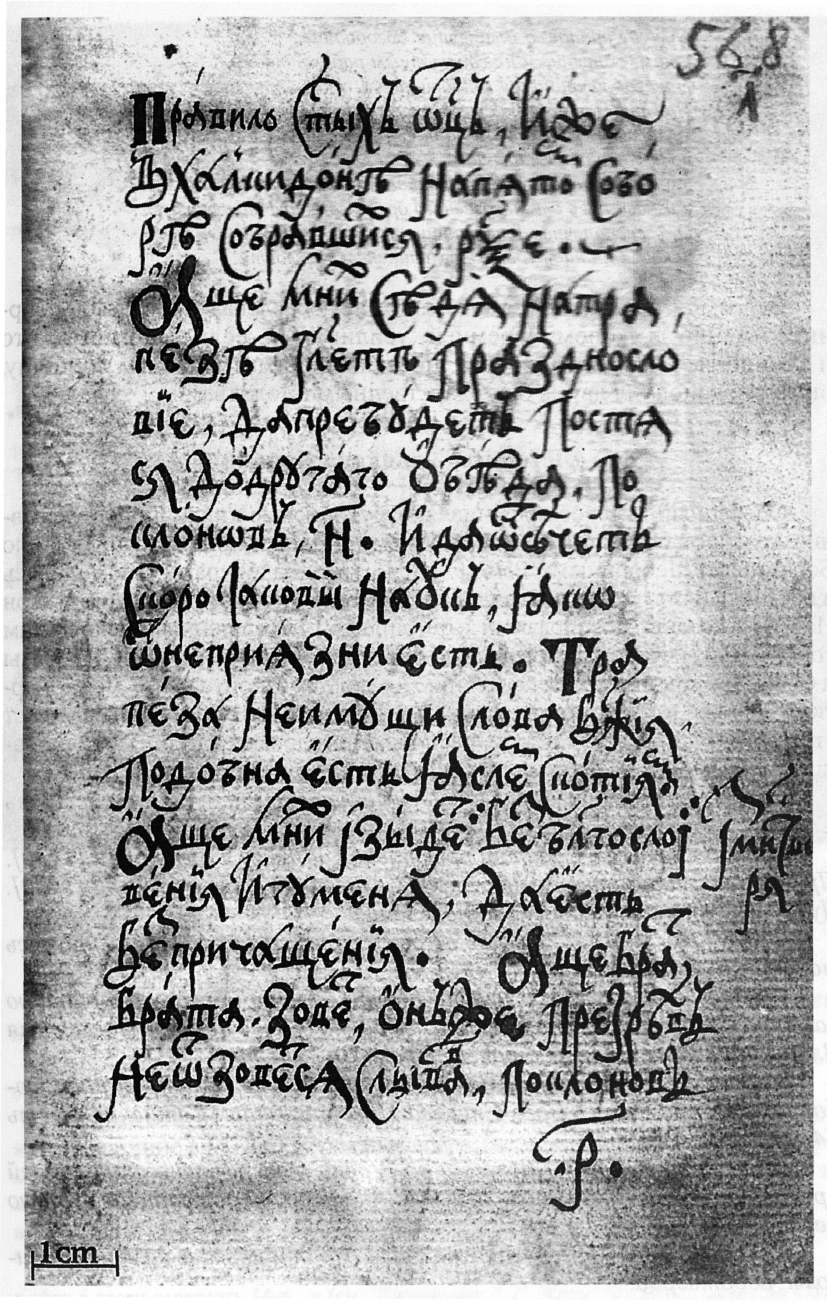

Рис. 6
Выписка дьякона Иеремии о правилах монашеской жизни
(РНБ, Сол., № 670/728, л. 568)

Откуду прииде, о Владычице Богородице,
к нам, смиренным и недостоиным рабомъ твоим,
таковое некрадомое сокровище <...>.
Призри, Царице, Владычице всемилостивая,
милостивнымъ си оком на насъ озлобленных
и вижьдь наше смирение <...>.
Умилосердися о насъ, милосердая Богородице,
и избави насъ от злокозненаго древняго злобы началника <...>.
О, всенепорочная Владычице,
покажи на насъ убогихъ величие твоея милости...

Вероятность того, что эта молитва была добавлена в Карельском сборнике именно дьяконом Иеремией, усиливается, если вспомнить, что и сочинение Герасима Фирсова, посвященное митрополиту Филиппу, он также дополнил двумя благодарственными молитвами.

§ 5. «Летописец» дьякона Иеремии.

Особенный интерес представляют рукописные книги, принадлежавшие келейной библиотеке дьякона Иеремии. Одна из них, названная мною Богдановским сборником (РНБ, О.I.304), уже неоднократно упоминалась в настоящей статье. На последних листах Богдановского сборника дьякон Иеремия создал своеобразный «Летописец», посвященный важнейшим событиям из истории Соловецкого монастыря: приходу на остров Зосимы и Савватия, кончине их, перенесению их мощей, строительству монастырских церквей и крепостной ограды и т. д. (л. 160–161 об.). Приведу текст этого «Летописца» полностью, расположив годовые статьи в порядке записи их дьяконом Иеремией на последних листах сборника:[76]

«*Преподобный и богоносный отецъ нашь Зосима прииде на островъ Соловки в лѣто 6944 [1436]. Преставися в лѣто 6986 [1478].*

Преподобныи же Саватии преставися на Выгу в лѣто 6939 [1430]. Пренесены бышя мощи его на остров Соловецкии в лѣто 6<9>48 [1440]. Духом же убо присно с нами суть, аминь.

Лѣта 7046-го [1538] в вечер глубок к пятку, погорѣл от молнии весь монастырь до основания.

В лѣто 7060-го [1552] зачата бысть дѣлати церковь с трапезою каменная. А 65-го [1557] августа 15 священа бысть церковь Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы честнаго Ея Успения.

В лѣто 7070-го [1562], маия 27 зачата бысть дѣлати великая соборная церковь боголѣпнаго Спасова Преображения. Священна бысть 74-го [1566] августа 6.

Лѣта 7074-го [1566] августа во 8 день бысть пренесение мощей преподобныхъ отецъ нашихъ Зосимы и Саватия чюдотворцевъ в новую церковь.

В лѣто 7085-го [1577] маия 9 начали дѣлати церковь каменную Николы чюдотворца.

---

[76] Первоначально, по-видимому, были записаны статьи о пребывании и о кончине Зосимы и Савватия на Соловецком острове (внизу л. 160 об.), затем – статьи о событиях в Соловецком монастыре в 1538–1566 гг. (на л. 161) и о перенесении мощей Зосимы

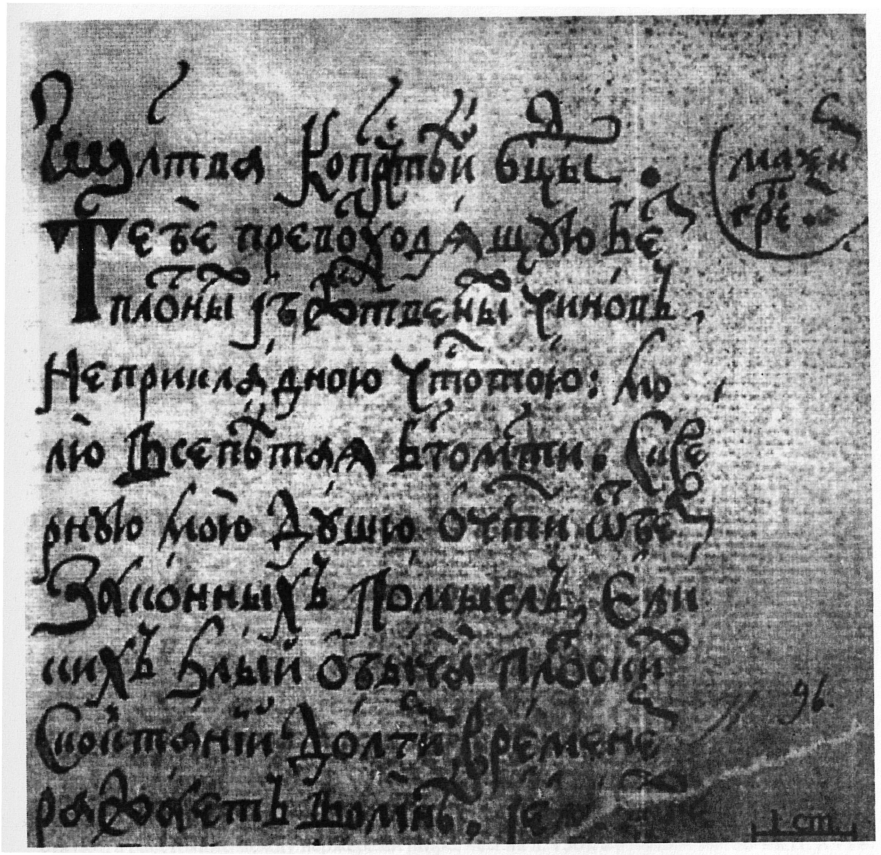

Рис. 7
«Молитва ко Пречистей Богородице» Максима Грека, переписанная рукой дьякона Иеремии (РНБ, О.I.304, л. 96)

7087-го [1579] начали дѣлати городовую каменную стѣну Соловецкаго монастыря.

7061-го [1552], октября во 2 день, благовѣрныи царь Иван Васильевичь всеа Росии самодержецъ Казань взял» (см. рис. 8).

Первая статья «Летописца» (о приходе Зосимы на Соловки в 1436 г. и о его кончине в 1478 г.), вероятнее всего, была составлена дьяконом Иеремией на основании житий Зосимы и Савватия Соловецких.[77] Две другие

и Савватия в 1566 г. (на л. 160 об.) и, наконец, известия о строительстве в монастыре в 1577–1579 гг. и о взятии Иваном Грозным Казани в 1552 г. (л. 160).

[77] Ср.: «Бысть въ дни благочестиваго великого князя Василия Васильевича <…> в лѣто 6 тясяч девятсотъ 44-е…» (см.: *Дмитриева Р. П.* Житие Зосимы и Савватия Соловецких в редакции Спиридона-Саввы // Книжные центры Древней Руси XI–XVI вв.: Разные аспекты исследования. СПб., 1991. С. 226). «И так предасть честную свою душю в руцѣ Божии блаженый Зосима, игумен, началник Соловецскаго монастыря, в лѣто 6986, мѣсяца априля в 17…» (Там же. С. 255).

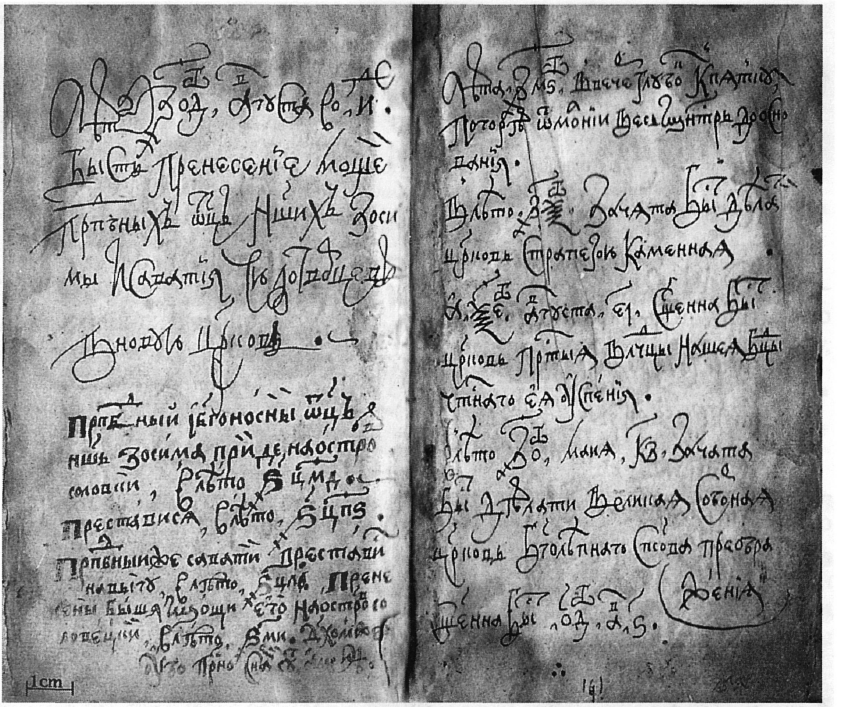

Рис. 8
Выписки летописного характера об истории Соловецкого монастыря, сделанные дьяконом Иеремисей на переплетных листах сборника РНБ, О.I.304 (л. 160–161 об.)

даты – о преставлении Савватия и о перенесении его мощей с Выга на Соловки – Иеремия, скорее всего, установил сам, отнеся их соответственно к 1430 г.[78] и к 1440 г.[79]

---

[78] Дата кончины Савватия отсутствует в его Житии, поэтому дьякон Иеремия установил ее сам. Исходной точкой при расчете времени кончины Савватия служит фраза из Жития Зосимы о том, что Зосима прибыл на Соловки через год после кончины Савватия («По преставлении же блаженнаго Саватиа минувшу единому лѣту…»). Следуя этой хронологии, кончину Савватия обычно датируют 1434–1435 гг. (а не 1430 г., как определил ее дьякон Иеремия). Для сравнения: в «Летописце игумена Иакова» кончина Савватия также отнесена к 1435 г. (см.: *Корецкий В. И.* Соловецкий летописец конца XVI в. // Летописи и хроники. 1980 г. В. Н. Татищев и изучение русского летописания. М., 1981. С. 231), а в Соловецком летописце начала XVIII в. преставление Савватия датируется 1434 г. (Анз. 16/1384, л. 221).

[79] Ср.: Соловецкий летописец начала XVIII в. датирует перенесение мощей преподобного Савватия 1471 г. (Анз. 16/1384, л. 221 об.). Согласно житиям соловецких чудотворцев, игумен Зосима перенес мощи Савватия «по нѣколицех лѣтех своего пастырьства» (см.: *Дмитриева Р. П.* Житие Зосимы и Савватия… С. 247). Хотя дата поставления Зосимы на игуменство в его Житии не указана, но в нем сказано, что поставление было совершено новгородским архиепископом Ионой. Следовательно, перенесение мощей Савватия состоялось, по крайней мере, после 1458 г., когда Иона вступил на новгородскую кафедру.

Источником для остальных статей «Летописца дьякона Иеремии» послужил, по-видимому, другой краткий соловецкий «Летописец» XVI в., сохранившийся в виде двух отдельных листков, изъятых кем-то из более древней рукописи и вложенных в сборник Сол., № 664/722.[80] На этих двух листках XVI в. сохранился целый ряд летописных записей второй половины XVI в.: о взятии Иваном Грозным Казани, о строительстве соловецких церквей в 1552–1577 гг., о начале строительства крепости вокруг монастыря в 1579 гг. и т. д.[81] Впоследствии рядом с этими записями второй половины XVI в. появились еще две статьи, прибавленные книжниками XVII в.: о перенесении мощей Зосимы и Савватия в 1566 г. и о перенесении мощей митрополита Филиппа в «великую церковь в Соловецком монастыре» в 1646 г. Последняя из этих записей была сделана почерком дьякона Иеремии (см. рис. 9).

Возвращаясь к «Летописцу дьякона Иеремии», сохранившемуся в составе Богдановского сборника, нужно отметить, что само создание его соловецким уставщиком в конце 60-х гг. XVII в. свидетельствует о том, что в это время еще не существовало самостоятельного литературного памятника, посвященного истории Соловецкого монастыря. По-видимому, такой памятник появился несколько позже, в начале XVIII в., под названием «Соловецкого летописца».[82] Но «прообразом» этого позднейшего хронологического свода известий по истории Соловецкого монастыря послужил «Летописец дьякона Иеремии», сохранившийся в составе Богдановского сборника.

---

[80] Сол., № 664/722. Сборник, в 4-ку, нач. XVIII в. (филигрань: герб Амстердама с контрамаркой GB – типа: *Дианова.* Герб, № 382 – 1709 г.). Содержит копии посланий Игнатия Римского-Корсакова против старообрядцев и Соловецкий летописец XVIII в. (первоначальной редакции). В сборник вложено 2 листа меньшего формата (л. 149–150) с летописными записями XVI–XVII вв. По бумаге и по почерку писцов первый из этих двух листов (л. 149) может быть датирован серединой XVI в. (филиграни на нем отсутствуют, а расстояние между вержерами шире, чем на л. 150), а второй – 70–80-ми гг. XVI в. (филигрань: «кувшинчик» одноручный с розеткой, от которой сохранился лишь небольшой фрагмент).

[81] О том, что записи на этих 2 листках делались одновременно с фиксируемыми на них событиями, свидетельствует бумага середины–второй половины XVI в. и наличие нескольких сменяющих друг друга полууставных и скорописных почерков XVI в.

[82] В отличие от созданного в 80-е гг. XVI в. «Летописца игумена Иакова», статьи которого охватывают весь период русской истории начиная с призвания Рюрика в 862 г. и заканчивая установлением патриаршества на Руси в 1589 г., текст «Соловецкого летописца» начала XVIII в. посвящен истории одного только Соловецкого монастыря. Он начинается с прихода на остров преподобного Савватия в 1429 г. и заканчивается двукратным посещением монастыря Петром I в 1694 и 1702 гг. Впрочем, некоторые исследователи относят создание «Соловецкого летописца» ко второй половине XVII в. Первой эту датировку предложила Р. П. Дмитриева, которая обнаружила, что один из списков «Соловецкого летописца» (Сол., № 245/245), написанный «почерком, характерным для второй половины XVII в.», завершается статьей 1667 г. На основании этого Р. П. Дмитриева высказала предположение, что «во второй половине XVII в. Соловецкий летописец уже существовал» (см.: *Дмитриева Р. П.* О раннем периоде истории Соловецкого монастыря в Житиях Зосимы и Савватия и в списках Соловецкого летописца // ТОДРЛ. СПб., 1996. Т. 49. С. 93). Проведенное мною текстологическое исследование всех списков «Соловецкого летописца», хранящихся в рукописных собраниях Петербурга, результаты которого будут опубликованы в отдельной статье, показало, что список Сол., № 245/245 в действительности является лишь *сокращением* первоначальной редакции этого памятника, созданной в начале XVIII в. Поэтому список Сол., № 245/245 не может быть датирован второй половиной XVII в., несмотря на то что филиграни этого списка относятся к 1690-м гг. (филиграни: «герб Амстердама» – сходен: *Дианова.* Герб, № 176 – 1692 г.; «голова шута» – типа: *Гераклитов*, № 1391 – 1694 г.).

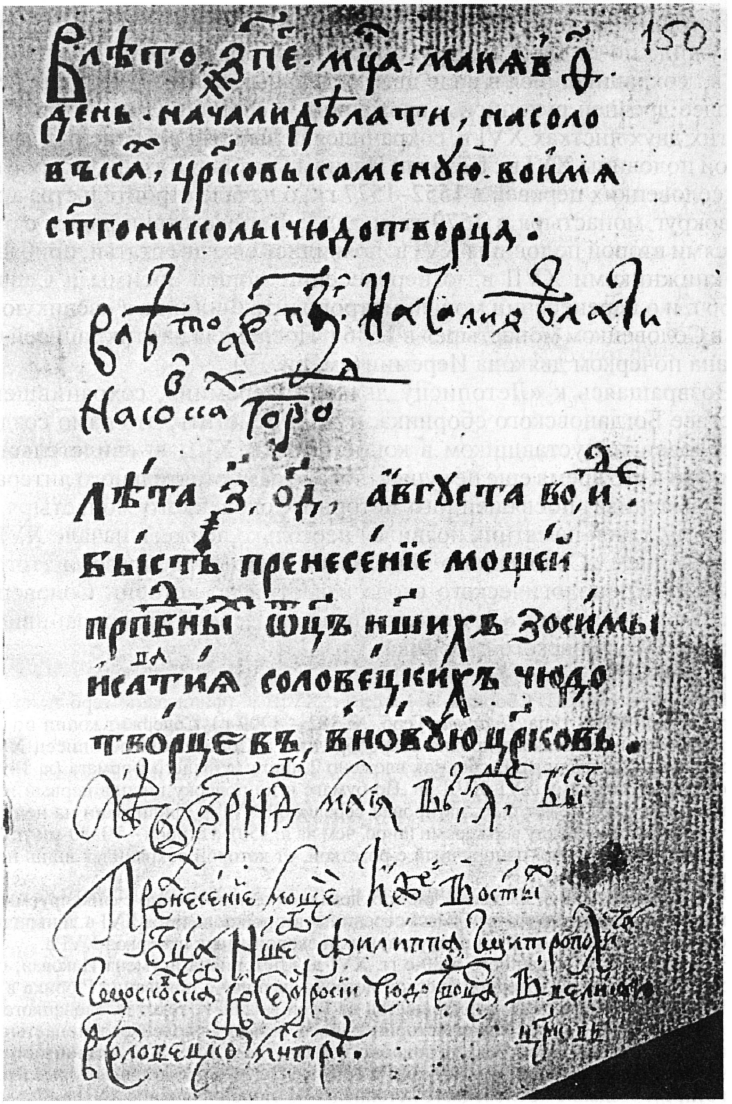

Рис. 9

Летописные записи XVI–XVII вв., вложенные в «Соловецкий летописец» нач. XVIII в. (РНБ, Сол., № 664/722, л. 149–150).
Последняя из этих записей сделана рукой дьякона Иеремии (л. 150)

Все известные мне списки «Соловецкого летописца» могут быть отнесены к 4 основным редакциям: Первоначальной, Краткой и двум Пространным. Причем первые 2 редакции – Первоначальная и Краткая – были созданы одним и тем же автором почти одновременно. *Первоначальная* редакция имеет следующее название: «*Летописец о зачале жития* на острове Соловецком преподобных чудотворцев Зосимы и Савватия и спост-

ника их аввы Германа и о преставлении их, и *о строении монастырском* и *о здании каменном*» (нач.: «В лето 6937 из Валамского монастыря приде на Соловецкой остров преподобный Саватий чюдотворец и с ним авва Герман из Сороки…»). Заглавие текста Первоначальной редакции совершенно точно отражает содержание этого памятника, в котором не только описываются памятные события из истории Соловецкой обители, но и достаточно подробно сообщается о времени строительства различных архитектурных сооружений в Соловецком монастыре (храмов, каменных палат, укреплений), а также об их устройстве (упоминаются названия приделов в церквах, количество столпов, несущих своды, размещение монастырских служб в подклетах и т. д.) и об их строителях (например, о зодчем Соловецкой крепости старце Трифоне Кологривове). Время создания Первоначальной редакции относится к началу XVIII в., так как в ее последних статьях сообщается о двух путешествиях Петра I в Соловецкий монастырь в 1694 и 1702 гг. и о пожертвованиях, сделанных им в казну обители. Мне известно 6 списков Первоначальной редакции. Четыре из них хранятся в Соловецком собрании РНБ: Анз., № 16/1384 (1713 г.); Сол., № 664/722 (1714 г.); Сол., № 785/895 (1730-е гг.) и Сол., № 483/502 (1730–1740 гг.); два других – в Древлехранилище ИРЛИ (собр. Перетца, № 222, 1710-е гг.) и БАН (№ 45.8.185, конец 1770-х гг.).

Краткая редакция «Соловецкого летописца» имеет заглавие «*От Летописца Соловецкаго*» (нач.: «В лета 6937 из Валамскаго монастыря прииде на Соловецкий остров преподобный Савватий чюдотворец и с ним авва Герман из Сумы…»). В Краткой редакции были существенно *сокращены* все статьи, посвященные описанию «строения монастырского» и «здания каменного» (в том числе и та, в которой называлось имя соловецкого зодчего Трифона Кологривова). Одновременно с этим в ней было прибавлено 2 статьи, в которых говорится о том, что в 1594 г. в Троице-Сергиев монастырь были взяты 10 соловецких постриженников (среди которых были старцы Исидор и Илия Агапитов), а в 1619 г. был переведен старец Александр Булатников, ставший затем троицким келарем. Кроме этого, в Краткой редакции было прибавлено еще несколько статей: о кончине царя Ивана Грозного в 1584 г., о начале строительства в том же году каменной крепости на Соловках, о кончине царя Федора Иоанновича в 1598 г., о венчании Бориса Годунова на царство и т. д. Таким образом, число статей в Краткой редакции несколько увеличилось по сравнению с Первоначальной, но большинство из них стало короче. Автор обеих редакций (Первоначальной и Краткой) постарался сократить в Краткой редакции все подробности, касающиеся лиц или мест, но при этом уточнил и прибавил целый ряд новых дат. Используя документы из монастырского архива, он постарался определить в Краткой редакции все даты с максимальной полнотой. Однако работа над Краткой редакцией не была им завершена: текст ее обрывается на статье 1667 г., повествующей о начале Соловецкого восстания (об избрании братией нового келаря и казначея). Текст Краткой редакции сохрался в 3 списках: *соловецком* (Сол., № 245/245; нач. XVIII в.); *сийском* (ИРЛИ, колл. Гемп, № 77; перв. четв. XVIII в.) и *выговском* (РНБ, О.XVII.51; 1725 г.).

1-я Пространная редакция «Соловецкого летописца» имеет следующее заглавие: «Летописец Соловецкий, *выписан вкратце от жития преподобных отец наших Зосимы и Савватия*, соловецких чудотворцев, и спостника их аввы Германа, како начаша жити на Соловецком острове, и о преставлении их, и о строении монастырском и здании каменном» (нач.: «Во дни благочестиваго и великаго князя Василия Васильевича…»). Составитель 1-й Пространной редакции *распространил ее за счет текстов Житий Зосимы и Савватия*, пересказав в добавленных им начальных статьях «Соловецкого летописца» основную событийную канву жизни основателей Соловецкого монастыря. Кроме того, он ввел в летописное повествование непрерывную нить преемственности соловецких игуменов: «…по Исаии бысть игумен Варлаам, по Варлааме – игумен Феодор, по Феодоре игумен Евфимий был от лета 7015 до лета 7022» и т. д. 1-я Пространная редакция представлена в большом количестве дошедших до нас списков «Соловецкого летописца» (РНБ, ОСРК, Q.I.936; Q.IV.381; F.XVII.12; Софийское собр., № 1413; БАН, собр. Плюшкина, № 63; собр. Дружинина, № 266; БАН, № 4.7.16; № 16.15.17; № 33.14.9; № 33.15.8; № 33.15.231; № 45.8.14; № 45.8.88; ИРЛИ, Мезенское собр., № 70; собр. Перетца, № 294 и № 516).

Производным от 1-й Пространной редакции является «*Сказание вкратце от Летописца о соловецких благоговейных и богоподвижных игуменах*, с преподобнаго отца Филиппа игумена и прочих по нем бывших рачителей, о строении монастырском и церковном, и о здании каменном». Это сочинение сохранилось в составе единственного в своем роде списка «Соловецкого патерика» (РНБ, Софийское собр., № 452, л. 269–271), созданного на Соловках в первом десятилетии XVIII в. (филиграни: герб «семь провинций» двух разновидностей: а) типа *Дианова, Костюхина. I*, № 882 (1696 г.); б) с контрамаркой CS – в альбомах не найден; «герб Амстердама» трех разновидностей: а) типа *Дианова, Костюхина. I*, № 180 (1691 г.); б) типа *Дианова, Костюхина. I*, № 174 (1698 г.);

§ 6. Изображение дьяконом Иеремией 4 основных добродетелей и его святоотеческие источники.

Среди рукописных книг, в которых сохранились записи дьякона Иеремии, особый интерес представляет славянская Псалтырь первой половины XVI в., написанная грецизированным полууставом (Сол., № 735/843). Эта книга была вложена в монастырскую казну соборным старцем Исааком Шаховым в 70-е гг. XVI в.[83] В середине XVII в. эта, по-видимому, уже достаточно ветхая рукопись была заново переплетена.[84] При переплете дьякон Иеремия сделал на ее первом листе следующую запись: «*Сию книгу, глаголемую Псалтырь блаженнаго пророка и царя Давыда, писал грек тростию, с древнихъ добрыхъ преводовъ*» (см. рис. 10).[85]

в) типа *Дианова*. Герб, № 384 (1711 г.). Текст «Сказания» представляет собой выборку из текста 1-й Пространной редакции «Соловецкого патерика» (за 1537–1621 гг.), дополненную фрагментами из Жития митрополита Филиппа (так называемой Тулуповской редакции), в которых рассказывается о строительной деятельности Филиппа во время его игуменства в Соловецком монастыре.

В сер. XVIII в. соловецким архимандритом Геннадием Дроздовским была создана 2-я Пространная редакция, в которой появился целый ряд новых статей, посвященных пожертвованиям в Соловецкий монастырь московских государей и церковных иерархов (Ивана Грозного, Федора Иоанновича, Бориса Годунова, митрополита Филиппа, патриарха Филарета, патриарха Иоасафа, митрополита Исидора и др.). Во 2-й Пространной редакции были добавлены статьи о преобразованиях монастырского быта при игумене Филиппе («При Филиппѣ игуменѣ прибыли шти с маслом…» и т. п.) и о разыскании им древних соловецких святынь. 2-я Пространная редакция имеет почти то же заглавие, что и 1-я: «Летописец Соловецкий, выписан вкратце из жития преподобных отец наших Зосимы и Савватия, соловецких чудотворцев, и спостника их аввы Германа, како начаша жити на Соловецком острове, и о преставлении их, и о строении монастырском, и о здании *деревянном и* каменном, *и о прочем*». (Единственным отличием является прибавление в самом конце заглавия нескольких слов, выделенных курсивом.) В списках, датируемых началом XIX в., это заглавие несколько изменено: «Летописец Соловецкий, или краткое и ясное описание о начальном житии на Соловецком острове преподобных отец Зосимы и Савватия и сотрудника их аввы Германа, соловецких чюдотворцев, и о их преставлении; *также о бывших после соловецких игуменах и архимандритах, и при них о всяком строении монастырском, и о всех достопамятных произшествиях, до нынешних времян доведенное*»). 2-я Пространная редакция представлена большим количеством списков второй пол. XVIII–нач. XIX в.: РНБ, Сол., № 484/503; ОСРК, Q.IV.409; Q.IV.511; ОЛДП, Q.49; собр. Вяземского, Q.23; ИРЛИ, собр. Перетца, № 326 и № 419; БАН: Арханг. Д-560; Арханг. Д-561; Арханг. Д-612; собр. Дружинина, № 607 и № 678; БАН № 17.7.25; № 17.8.21; № 21.5.18; № 33.15.232; № 33.20.15; № 45.4.17. «Архетипом» всех этих списков, по-видимому, послужил список «Соловецкого летописца», принадлежавший архимандриту Геннадию Дроздовскому (БАН, Арханг. Д-507). Текст 2-й Пространной редакции неоднократно издавался в кон. XVIII–нач. XIX в. (в 1790, 1815, 1833 и 1847 гг.). Более подробная характеристика основных редакций «Соловецкого летописца» будет представлена мной в отдельной статье.

[83] Согласно описи 1597 г., среди 6 вложенных им книг была книга «*псалмы Давидовы, простью писаны, в полдесть*» (см.: *Кукушкина М. В.* Библиотека Соловецкого монастыря в XVI в. С. 354).

[84] Основная часть рукописи, содержащая собственно текст «Псалтыри» (л. 5–163), написана на бумаге с филиграными «перчатка» типа *Лихачев*, № 2952 (1537 г.) и «кувшинчик» типа *Лихачев*, № 1612 (1537 г.). Листы, на которых были прибавлены молитвы, читающиеся перед псалмами (л. 3–4) и «по совершении псалмов» (л. 164–166), написаны на бумаге с филиграню «перчатка» типа *Лихачев*, № 1666 (1553 г.). Переплетные листы (л. 1, 2, 168), на которых сохранились записи дьякона Иеремии, написаны на бумаге с филиграню «герб "Перевязь"» типа *Гераклитов*, № 255 (1642 г.).

[85] По словам современного эксперта-палеографа (Д. О. Цыпкина), в начертаниях букв в Псалтыри (Сол., № 735/843) отсутствуют следы расщепа пера, что свидетельствует о том, что основной текст этой рукописи (л. 5–163) действительно был написан «тростию» (каламом).

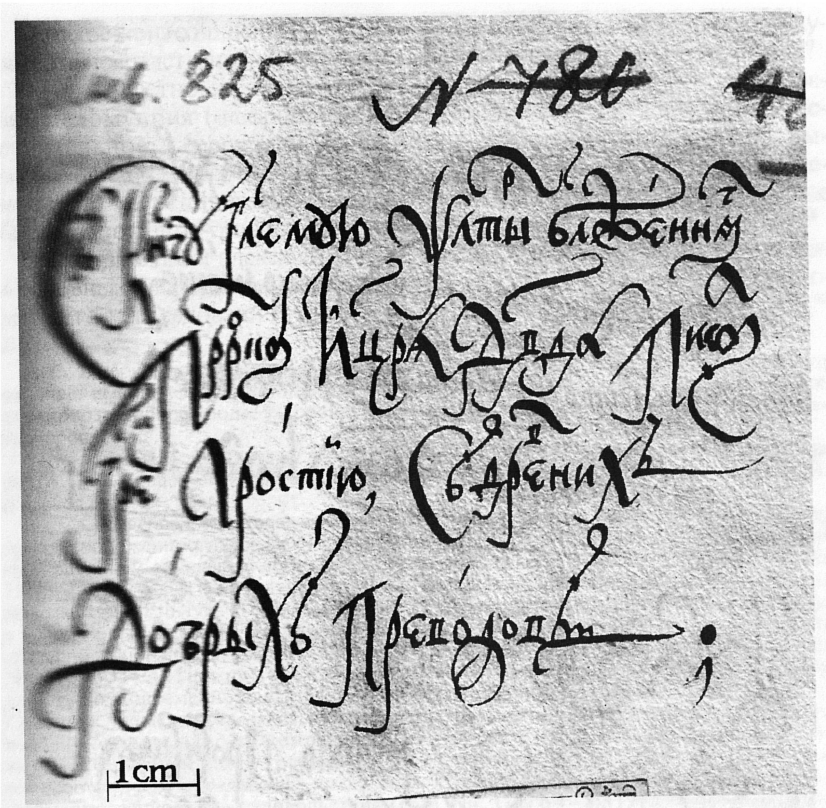

Рис. 10
Запись дьякона Иеремии на Псалтыри первой половины XVI в., «написанной тростию» (РНБ, Сол., № 735/843, л. 1)

Кроме того, в начале этой рукописи дьякон Иеремия дописал целый лист, содержащий «Последование 12 псалмов» (л. 2–2 об.). А на нижнем переплетном листе этой Псалтыри он изобразил 4 основные добродетели (мужество, мудрость, воздержание и справедливость) в окружении сопутстствующих им страстей (л. 168). При этом каждую из добродетелей он поместил посередине между двумя противоположными полюсами человеческих страстей:

«*мужество*» – между «*дерзостью*» и «*страхованием*»,
«*мудрость*» – между «*лукавством*» и «*помрачением*»,
«*правду*» – между «*лихоимством*» и «*неправдой*»,
«*цѣломудрие*» – между «*нечювьствием*» и «*блужением*».

Изображение этих «триад» Иеремия подписал следующей сентенцией: «Каяждо добродѣтель имать одесную себе и ошую противныя страсти: одесную убо – преумножения, а ошую – оскудѣния, и в словесѣхъ, и в дѣлехъ» (см. рис. 11).

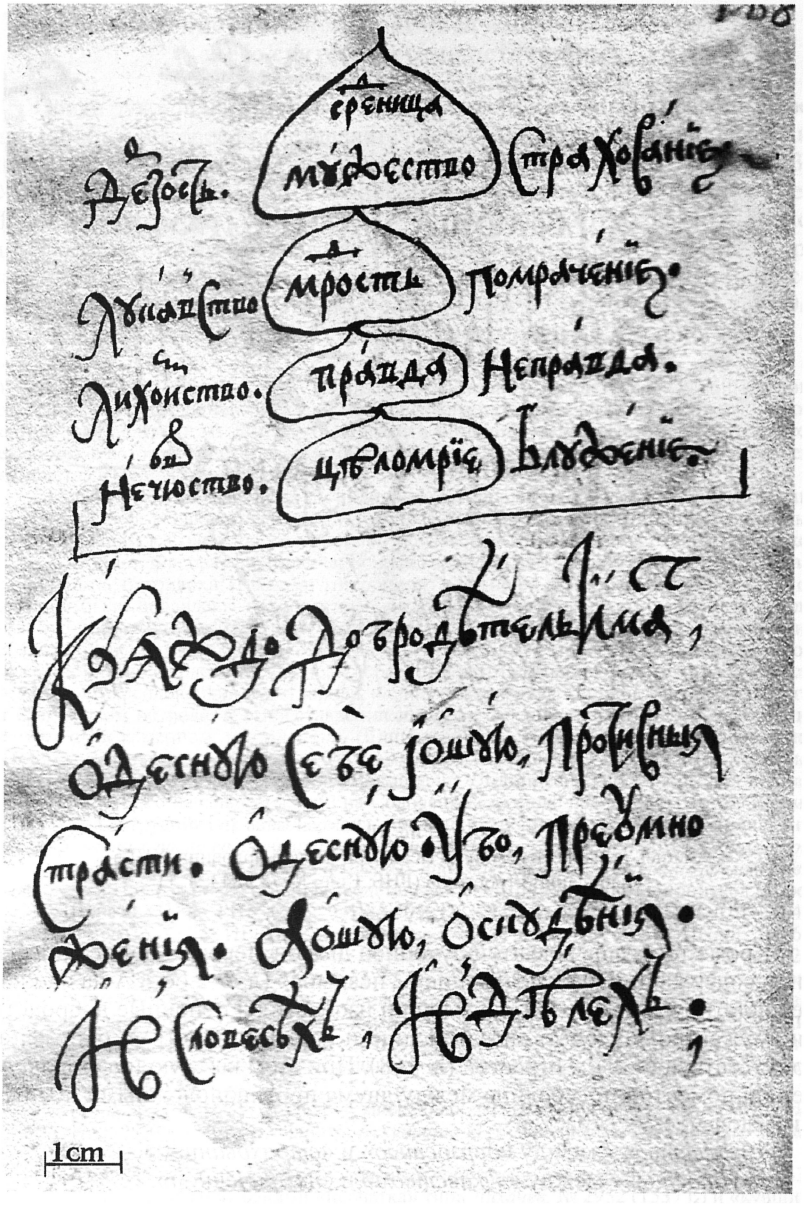

Рис. 11

Изображение четырех «основных добродетелей»
в окружении сопутствующих им «страстей», сделанное дьяконом Иеремией
(РНБ, Сол., № 735/843, л. 168)

Какое же из сочинений, находившихся в соловецкой библиотеке, послужило непосредственным источником для этой выписки о 4 добродетелях?

Как известно, канон из 4 основных добродетелей: мужества (ἀνδρεία), целомудрия (σωφροσύνη),[86] справедливости (δικαιοσύνη) и рассудительности (φρόνησις) – сложился в Древней Греции и нашел выражение еще в платоновском «Государстве» (Pl. Rp. 442 b–d).[87] Учение же о «середине» как о главном признаке добродетели впервые было изложено Аристотелем в «Никомаховой этике» (Eth. Nic.).[88]

Под влиянием александрийской школы философии античный канон 4 основных добродетелей нашел отражение в книге Премудрости Соломона.[89] Его унаследовали и многие из древних отцов церкви: Афинагор,[90]

---

[86] В церковнославянском языке «целомудрие» (калька с греческого (σωφροσύνη) означает именно «воздержанность» или «умеренность». В современном русском языке это слово приобрело более узкое значение – «нравственной чистоты», «безгрешности», «непорочности».

[87] *Платон.* Государство // *Платон.* Собр. соч.: В 4 т. / Перевод с древнегреч.; Общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи. М., 1994. Т. 3. С. 201–205, 216–217, 418 (перевод А. Н. Егунова).

[88] Согласно Аристотелю, в человеческой душе находятся «движения чувств» (πάθη), предрасположенности (δύναμεις) и состояния (ἕξεις) (Eth. Nic. 1186 a 12–13). Анализируя их, Аристотель определяет добродетель как *меру* во всяком «движении чувств» (Eth. Nic. 1186 b 35), как такой «склад души», который является *серединой* между противоположными страстями (Eth. Nic. 1186 b 36–37), «между двумя пороками, один из которых состоит в избытке, а другой — в недостатке» (Eth. Nic. 1107 a, 1109 a). Избыток и недостаток, согласно Аристотелю, присущи порочности, а обладание серединой – добродетели (Eth. Nic. 1106 b 33–34). При этом обладание серединой «с точки зрения высшего блага и совершенства одновременно является и обладанием вершиной» (Eth. Nic. 1106 b–1107 a). Соотношение между *серединой*, *избытком* и *недостатком* таково: середина противостоит крайностям, крайности же противостоят друг другу и середине. *Мужество* (ἀνδρεία) является серединой между трусостью и дерзостью (Eth. Nic. 1107 a 34–b 4). *Целомудрие* (σωφροσύνη), *или воздержание*, представляет собой середину между распущенностью и «бесчувственностью» к удовольствиям (Eth. Nic. 1107 b 4 – 8; 1191 a 38–39). *Справедливость* (δικαιοσύνη) является «серединой между тем, чтобы поступать несправедливо, и тем, чтобы терпеть несправедливость» (Eth. Nic. 1133 b 30–32). Согласно Аристотелю, нарушение справедливости в сторону *избытка или недостатка* чаще всего проявляется при распределении благ между собой и другими людьми (Eth. Nic. 1134 a 10–12), поэтому «получать меньше означает *терпеть несправедливость*, а получать больше – *несправедливо поступать*» (Eth. Nic. 1134 a 14–16). В качестве противоположности справедливости Аристотель называет «неправду» (ἀδικία) (книга V possim) и более узко – лихоимство (πλεονεξία) – как один из аспектов «несправедливости», состоящий в стремлении к избытку благ (Eth. Nic. 1129 b 1–4). Как пишет Аристотель, для нахождения правильной меры – середины во всех поступках и чувствах – необходимо обладать «рассудительностью» (Eth. Nic. 1140 b 5). *Рассудительность* (φρόνησις) является своего рода «управителем дома» (Eth. Nic. 1198 b 14), «архитектором» среди всех прочих добродетелей (Eth. Nic. 1198 b 6). Она властвует над страстями и вносит в них меру, заставляя избегать крайностей и держаться середины. См.: Aristotelis Ethica Nicomachea. Rec. I. Bywater. Oxford. 1959; Aristotelis Ethica Nicomachea. Rec. F. Susemihl. Editio tertia. Cur. O. Apelt. Lipsiae: Teubner, 1912; *Аристотель.* Никомахова этика // *Аристотель.* Соч.: В 4 т. / Перевод с древнегреч.; Общ. ред. А. И. Доватура. М., 1983. Т. 4. С. 53–293 (перевод Н. В. Брагинской). Благодарю за консультацию А. Л. Верлинского.

[89] «Если кто любит праведность, плоды ее суть добродетели: она научает *целомудрию* и *рассудительности*, *справедливости* и *мужеству*, полезнее которых ничего нет для людей в жизни» (Прем. 8:7).

[90] «Каким образом представить себе *мужество* и твердость в одной только душе <…>? Каким образом представить в ней *воздержание* и *целомудрие* <…>? Как представить в ней *благоразумие* <…>? Каким образом душам может быть свойственна *справедливость* <…>?» (см.: *Афинагор.* О воскресении мертвых // Сочинения древних христанских апологетов в русском переводе со введениями и примечаниями протоиерея П. А. Преображенского. СПб., 1895. С. 118).

Василий Великий,[91] Амфилохий Иконийский,[92] Максим Исповедник,[93] Филипп Пустынник[94] и др.[95]

Что касается аристотелевского учения о добродетели как о «середине» между полюсами человеческих страстей, то оно отразилось, в частности, в творениях Иоанна Кассиана Римлянина,[96] Петра Дамаскина[97] и Григория Синаита.[98] Сочинение Григория Синаита «Главы о заповедях и догматах», вероятнее всего, и послужило непосредственным источником для выписки дьякона Иеремии о 4 основных добродетелях. Вот что говорится о страстях и о добродетелях в одной из глав этого сочинения (гл. 87): «Суть убо четыре соборныя добродѣтели: *мужество*, *мудрость*, *цѣломудрие* и *правда*; осмь же – еже по преумножению и оскудению тем близпослѣдующая (злобы убо от нас, добродѣтели же от сущих в мирѣ

---

[91] «Итак, безмолвие служит для души началом очищения <...>. Ум, не рассеиваясь по внешним предметам и не развлекаясь миром под влиянием чувств, входит в самого себя, а от себя восходит к мысли о Боге <...>; душа не увлекается ни попечением о пропитании, ни беспокойством об одеждах, но, на свободе от земных забот, всю свою ревность обращает на приобретение вечных благ, на то, чтобы возрастали в ней *целомудрие* и *мужество*, *справедливость* и *благоразумие*, а равно и прочия добродетели, которыя, состоя под сими родовыми добродетелями, обязывают ревнителя всякое дело исполнять должным образом» (*Василий Великий*. Письмо к Григорию Богослову // Творения иже во святых отца нашего Василия Великого. 3-е изд. М., 1892. Ч. 6. С. 10).

[92] «...три дщица умови предълагаеть предъ дверию мысли: ово убо превыше двереи – добродѣтель носящю: *смыслъ*, *мужество*, *цѣломудрие*, *правду*; на лѣвѣй же странѣ – прелесть; обоюдуже ся – неудержание, блудъ, пианьство, бестудие, разълѣнение, съваждение, языкоболие, ласкание и ино множество злых» («Житие и чудеса Василия Великого» Амфилохия Иконийского // ВМЧ. Январь (дни 1–6). М., 1910. Стб. 12–13).

[93] «Образ "перстного" суть главные пороки: глупость, трусость, распущенность и несправедливость. А "образ небесного" суть главные добродетели: *мудрость*, *мужество*, *целомудрие* и *справедливость*...» (см.: *Максим Исповедник*. Главы о любви // Творения преподобного Максима Исповедника. М., 1993. Кн. 1. С. 118).

[94] «...три твои умственные силы, о душа, рождают в тебе четыре родственные им добродетели, четвероконную их упряжку: мышление порождает *справедливость* и *мудрость*, влечение – *целомудрие*, а ярость рождает в тебе *мужество*» (см.: *Прохоров Г. М.* Памятники переводной и русской литературы XIV–XV веков. Л., 1987. Приложение II. 2. С. 220–221). Благодарю О. А. Белоброву за указание на это место в «Диоптре» Филиппа Пустынника, а также за возможность ознакомиться с ее статьей об аллегорических изображениях 4 добродетелей в искусстве Древней Руси (см.: *Белоброва О. А.* О некоторых источниках подписей к сюжетам Золотой палаты Московского Кремля // ТОДРЛ. СПб., 2002. Т. 53. С. 502–517).

[95] Канон 4 основных добродетелей отразился, например, в одном из тропарей «Канона всем святым» (песнь 8, тр. 3), читающегося в первую неделю по Пятидесятнице: «Явившеся святии яко звѣзды многосвѣтлы, церковное небо уясняете различными благодатми и свѣтлыми добротами, в *правду*, и в *цѣломудрие* и *мужество* и *мудрость* облъкшеся, Владыце взывающе: священнии пойте, людие превозносите его во вѣки» (Канон всем святым // Триодь цветная. М., 1630. Л. 633). Благодарю Н. В. Понырко за указание на это сочинение.

[96] Иоанн Кассиан Римлянин в одном из «Собеседований Египетских подвижников» (собесед. 2, гл. 2) пересказывает слова Антония Великого о том, что главной добродетелью подвижника является *рассудительность*, понимаемая как чувство меры, «ибо она научает человека идти царским путем, удаляясь крайностей с обеих сторон: с правой стороны не попускает ему обольщаться чрезмерным воздержанием, с левой – увлекаться к нерадению и расслаблению» (см.: *Иоанн Кассиан Римлянин*. Писания / Перевод с лат. епископа Петра. 2-е изд. М., 1892. С. 190).

[97] *Петр Дамаскин*. Книга первая // Добротолюбие. 3-е изд. М., 1832. Ч. 3. Л. 16 об.

[98] *Григорий Синаит*. Главы о заповедях и догматах, угрозах и обстованиях, еще же о помыслах, страстях и добродетелях, и еще – о безмолвии и молитве // Добротолюбие в русском переводе. 2-е изд. М., 1900. Т. 5. С. 196–197. Ср.: Patrologiae cursus completus / Ed. J.-P. Migne. Series graeca. Parisiis, 1865. T. 150. Col. 1265–1266.

и глаголемы и разумѣваемы): и *мужеству* убо – дерзость и страхование, *мудрости* же – лукавьство и неразумие, *цѣломудрию* же – нечювьство и блужение, *правдѣ* же – лихоимьство и неправда, рекше охуждение. *Посрѣди бо суть добродѣтели*, не точию соборныя, и естественныя, вся оскудѣния и преумножения, но и дѣлныя...».[99]

В Соловецком монастыре книги с сочинениями Григория Синаита принадлежали трем старшим современникам дьякона Иеремии: Иоасафу Сороцкому (Сол. 97/97 и Сол. 797/907), Ефрему Квашнину (Сол. 98/98) и Сергию Шелонину (Сол. 100/100). И хотя помет самого дьякона Иеремии на полях этих книг не обнаружено, тем не менее одна из указанных рукописей, несомненно, послужила источником для упомянутой выписки дьякона Иеремии о 4 основных добродетелях.[100]

* * *

Итак, благодаря этим и другим выпискам дьякона Иеремии, а также молитвам, прибавленным им в конце «Похвального слова» Герасима Фирсова и «Повести о Соловецкой-Седмиезерной иконе Богородицы» (и другим молитвам, которые были включены Иеремией в созданные им сборники), пред нами предстает образ цельный и незаурядный – одного из той замечательной плеяды соловецких писателей и книжников 40–60-х гг. XVII в., к которой принадлежали также Сергий Шелонин, Иларион Суздалец, Никодим Типикарис, архимандрит Никанор, черный поп Геронтий и мн. др. Их современником и сотрудником и был дьякон Иеремия, который исповедовал общие с ними духовные принципы верности древнему благочестию и преданию святых отцов. Прослужив более четверти века дьяконом Преображенского собора, он провел многие часы, дни и годы в литургическом сослужении с каждым из них. О его духовной близости, например, с Сергием Шелониным говорит тот факт, что среди книг дьякона Иеремии сохранился единственный список «Канона всем русским святым» Сергия Шелонина со следами авторской правки (Сол., № 877/987). Не менее важно и то свидетельство, которое оставил о нем сам Сергий Шелонин, назвавший Иеремию в «Слове на перенесение

---

[99] См.: Сол. 97/97 («Григория Синаита главы с красгранесием зѣло полезны, еже написа ученику своему Лукѣ, ихже краегранесие есть сие: "Словеса различна о заповѣдех, вслѣниих, прещениих и обѣтованиих, и еще же о помыслох, и страстех, и добродѣтелех, и еще же и о безмолвии и молитвѣ"»), л. 109 об.–110.

[100] О тех же 4 добродетелях, находящихся между противоположными полюсами страстей, говорит и Петр Дамаскин («Петра смиреннаго инока Дамаскина воспоминание к своей ему души, собрав се от божественых писаний»). Но, в отличие от Григория Синаита, он располагает «триады» свойств человеческой души по вертикали: добродетель – посередине, а пороки – ниже и выше («долу» и «горе »): «Видове же премудрости четыри суть: *мудрость* <…>, *цѣломудрие* <…>, *мужество* <…>, *правда* <…>. Сия же четыри рождественыя добродѣтели бывают убо от триех сих сил душевных сице: от словеснаго убо, сиречь от ума, две – *разум* и *правда*, сиречь, разсуждѣние; от похотнаго же – *цѣломудрие*; и от яростнаго – *мужество*. Ходатайствит же каяждо от двою страстеи паче естества: *мудрость* – горе убо от еже презирати, доле же от безумия; *цѣломудрие* – горе убо от забыти, доле же от блуда; *мужество* – горе убо от напразньства, доле же от страхования; *правда* – горе убо от оскудѣния, доле же от лихоимства. И четыри убо образи суть небеснаго, осмь же – образ перстнаго» (цит. по списку сочинений Петра Дамаскина середины XVII в. – Сол., № 656/714 (л. 43 об.–44 об.), который, согласно владельческим записям, принадлежал сперва келарю Ефрему Квашнину, а затем – «черному дьякону Иеремии»).

мощей митрополита Филиппа» дьяконом «благоговѣйным», «достойным» и «имущим очищена чювъства душевная».[101]

* * *

В заключение приведем список книг, в которых сохранились следы книжной деятельности дьякона Иеремии.

1. БАН, Соловецкое собр., № 1. Евангелие (тетр). 1551 г. 1°. Записи: 1) на л. 434–434 об.: «В лето 7059-го [1551] при державе <...> Иванна Васильевича <...> благословением и повелением <...> игумена Филиппа порекло Колычева написано бысть святое сие Евангелие на Соловках <...> рукою многогрешнаго и неключимаго инока Иасафишка, порекло Белобасва...»; 2) на л. I: «Чудотворца Филиппа повелением написано бысть во славу Божию, аминь» (сделана почерком книгохранителя Иеремии).

2. Сол., № 11/1470. Космография (конволют). XVII в. (1-я пол.). 4°. Почерком дьякона Иеремии написан текст на л. 305, полемический по отношению к современным ему иерархам греческой церкви. Его же маргиналии встречаются на л. 307 об., 311 об.

3. Сол., № 18/18. Азбуковник Сергия Шелонина с дополнительными статьями. XVII в. (50-е гг.). 1°. Рукопись написана почерком Козьмы Вологжанина; отдельные листы, вставки, исправления написаны рукой Сергия Шелонина; дополнение на л. 538 сделано почерком дьякона Иеремии.

4. Сол., № 70/70. Беседы Григория Двоеслова. XVII в. (30-е гг.). 4°. Почерком дьякона Иеремии сделана запись на л. I: «Дачи старца Ефрѣма Квашнина». На л. 3 об. сохранился «экслибрис» с вкладной записью Сергия Шелонина.

5. Сол., № 112/112. Диоптра. XVII в. (30–40 гг.). 4°. Почерком дьякона Иеремии сделана запись на л. I: «Дачи старца Ефрѣма Квашнина».

6. Сол., № 311/331. Богословие Иоанна Дамаскина. XVII в. (40–50-е гг.). 4°. I, 391–392. Записи выполнены почерком дьякона Иеремии: 1) на подклейке верхней крышки: «Дачи старца Ефрѣма Квашнина»; 2) на л. II: «Книга Соловецкаго монастыря черного диакона Иеремия».

7. Сол., № 604/623. «Обличение на латин и лютеров». XVII в. (40-е гг.). 4°. Почерком дьякона Иеремии сделана запись на л. I: «Дачи старца Сергия бывшаго архимарита Ипатскаго монастыря». На полях рукописи встречаются многочисленные пометы Сергия Шелонина.

8. Сол., № 656/714. Творения Петра Дамаскина. XVII в. (40-е гг.). 4°. Почерком дьякона Иеремии сделаны записи: 1) на л. II: «Книга Соловецкаго монастыря черного диакона Иеремия»; 2) на л. 2: «Дачи старца Ефрѣма Квашнина».

---

[101] См.: *Сапожникова О. С.* Слово на перенесение мощей митрополита Филиппа... С. 431. Возможно, еще одно свидетельство о дьяконе Иеремии сохранилось в «Истории об отцах и страдальцах соловецких», создавая которую, Семен Денисов использовал устные предания «выходцев» из Соловецкого монастыря: «Подвижницы же и молитвеници, яко во отходнѣй пустыни отока, тако и во обители зѣло велици быша, живуще не токмо исперва, но и пред самѣм временем искушения. <...> Таков бяше диакон оный, егоже ногам от многостояния опухшым, нижє мало радяше. По случаю же нѣкогда идый на пѣние, сапогу его прогрязшу сквозѣ мост, извлек ногу, обрѣте сапог полн кровє; извлек сапог и, вложив в него ногу, паки на пѣние с радостию, аки ничтоже пострадав, течаше» (Повесть об осаде Соловецкого монастыря / Подгот. текста и коммент. Н. В. Понырко и Е. М. Юхименко // ПЛДР. XVII век. М., 1988. Кн. 1. С. 159).

9. Сол., № 664/722. Сборник. 4°. Нач. XVIII в. (филигрань: герб Амстердама – типа: *Дианова*. Герб, № 382 – 1709 г.). Содержит копии с посланий Игнатия Римского-Корсакова против старообрядцев и Соловецкий летописец XVIII в. (Первоначальной редакции). 4°. В сборник вложено 2 листа меньшего формата (л. 149–150) с летописными записями XVI–XVII вв. Последняя из этих летописных записей – о перенесении мощей митрополита Филиппа в 1646 г. – сделана почерком дьякона Иеремии (л. 150).

10. Сол., № 670/728. Сборник смешанного состава. XVII в. (50–60-е гг.). 4°. Включает более 20 статей агиографического и аскетического характера. Одна из статей, в которой регламентированы правила монашеского поведения (л. 568–570), переписана рукой дьякона Иеремии. На л. 114 об. почерком Козьмы Вологжанина сделана запись об уничтожении в Соловецком монастыре печатных книг, изданных при патриархе Никоне, 7 марта 1669 г.

11. Сол., № 735/843. Псалтырь. XVI в. (30–50-е гг.). 4°. На л. 1 почерком дьякона Иеремии сделана запись: «Сию книгу, глаголемую Псалтырь блаженнаго пророка и царя Давида, писал грек тростию, с древнихъ добрыхъ преводовъ». На л. 2–2 об. им же написано «Последование 12 псалмов». На нижнем переплетном листе дьякон Иеремия сделал выписку из «Глав о заповедях и догматах» Григория Синаита о 4 основных добродетелях.

12. Сол., № 778/888. Псалтырь с восследованием. XVII в. (1-я треть). 4°. На л. 1 сделана запись почерком книгохранителя 30-х гг. XVII в: «145 [1637] мая 15 день, Псалтырь Соловецкаго монастыря казенная дачи старца Анастасия Сенанишника». Ниже рукой дьякона Иеремии добавлено: «а промнена на Псалтырь же старцу Никифору Кузнецу». Внизу листа вкладная запись старца Никифора Кузнеца: «Книга Псалтырь Соловецкого монастыря казенная, дачи старца Никифора Кузнеца за рубль 177 [1669] году мая въ 25 день» (эта же запись повторена на л. 565).

13. Сол., № 877/987. Сборник-конволют. XVII в. (20–70 гг.). 4°. Содержит «Соловецкий летописец конца XVI в.», «Слово» Амфилохия Иконийского о Василии Великом, «Службу Анне Кашинской», «Канон всем русским святым» Сергия Шелонина и ряд других произведений. На подклейке верхней крышки переплета сделано несколько записей почерком нач. XVIII в.: «Лета 1700, Соловецкого монастыря книга Соборникъ», «Иринарха», «Маркела игумена». Почерком дьякона Иеремии сделана запись на обороте последнего листа Канона всем русским святым: «Творение священноинока Сергия» (л. 256 об.). Его же пометы встречаются на л. 22, 24, 25 об., 28 об., 52 об., 54, 55, 61, 75 об., 76.

14. Сол., № 895/1005. Сборник смешанного состава. XVII в. (50–60-е гг.). 8°. Пометы: 1) на подклейке верхней крышки: «На Ионе Губе денги взять заемныя чернца Леотия»; 2) на л. 232 об.: «Ромашка Ерофеев» (проба пера). На л. 232 почерком дьякона Иеремии дописан текст толкования «Послания апостола Павла к Титу».

15. Сол., № 897/1007. Сборник. XVII в. (60–70-е гг.). 4°. Содержит «Прение с греками о вере» Арсения Суханова (с дополнениями Соловецкой редакции), сочинение Герасима Фирсова «О сложении перстов <...> десныя руки» и «Послание» старца Арсения Глухого боярину Борису Михайловичу Салтыкову. Рукопись написана почерком Козьмы Вологжанина. Почерком дьякона Иеремии восполнены пропуски текста на л. 16 и 113 об.

16. Сол., № 916/1026. Сборник-конволют. XVI–XVII в. 8°. Почерком дьякона Иеремии написан текст на л. 1–2 («От жития Предтечева»).

17. Сол., № 973/1083. Сборник сочинений Герасима Фирсова о митрополите Филиппе. XVII в. (50-е гг.). 4°. Почерком Герасима Фирсова написан текст на л. 27–62 об. Исправления и дополнения, сделанные дьяконом Иеремией, встречаются на л 36 об., 59, 60 об.

18. Сол., № 1190/1300. Шестоднев Севериана Гевальского. XVII в. (30-е гг.). 4°. На полях рукописи встречаются многочисленные пометы Сергия Шелонина. Почерком дьякона Иеремии сделана запись на подклейке верхней крышки переплета: «Дачи старца Ефрѣма Квашнина».

19. РНБ, ОСРК, О.I.304. Сборник-конволют. XVII в. (40–60 гг.). 8°. Включает летописец чудес и знамений 1662–1663 гг., повесть о видении 1668 г., Апокалипсис Иоанна Богослова, молитвы ко Христу «о благорастворении воздухов» и к Пресвятой Богородице, Сказание о чудесах игумена Иринарха. Почерком дьякона Иеремии сделаны многочисленные исправления на л. 39 об., 49, 50 об., 53, 68 об., 80 об., 90–92, 108–126. На л. 160–162 им же сделан ряд выписок летописного характера об истории Соловецкого монастыря.

20. ИРЛИ, Карельское собр., № 11. Сборник. XVII в. (60–70-е гг.). 8°. Содержит подборку повестей о чудесах Зосимы и Савватия Соловецких 40–60-х гг. XVII в. и «Записку о чинах греческих вкратце» (с дополнениями Соловецкой редакции). Исправления, сделанные рукой дьякона Иеремии, встречаются на л. 9, 11 об., 14 об., 15 об., 17 об., 19, 27 об., 28, 32 об., 34 об., 39 об., 41 об., 44 об., 45, 51, 55.

21. РНБ, Отдел редкой книги, XVII.13.18-а. «Маргарит» Иоанна Златоуста. Острог. 1595 г. 4°. На л. 1–31 читается «скрепа» следующего содержания: «Сия книга глаголемая Маръгарит Спаса Футыня манастыря архимарита Кипърияна Сътарорушанина». На л. I сохранилось 2 записи почерком XVII в.: 1) «Книга Маргарит Соловецкаго монастыря казенная, бывшаго Суздалскаго архиепископа Иосифа дачи»; 2) «164-го [1655] ноября 15 продан диякону Иеремию».